

Отдельные номера в СПб. и в провинции 5 коп.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
Художественно-Литературный
Журналъ

Огонекъ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА съ перес. въ Россіи.

На годъ . . . 2 руб. 50 к. | На 3 мѣсяца . . . 65 коп.
На полгода . . . 1 руб. 25 к. | На 1 мѣсяць . . . 25 коп.
Объявленія на страницахъ обложки: на 1-й—2 руб.
на 2-й—1 р. 50 к., на 3-й и 4-й—1 р.; на страницахъ до-
полнительныхъ 60 к. за строку нонпарейля.

Главная Контора и Редакция: С.-Петербургъ, Галерная, 4.
Стѣбленіе: При Невской Конторѣ „Биржевыхъ Вѣдомостей“
Невскій пр., 50 (уголь Садовой).

№ 11

Суббота, 13 (26) марта 1910 г.

№ 11

Экстраординарный концертъ въ Г. Думѣ 6-го марта.

Шаржъ Пьер—О.

Знаменитый турецкій маршъ, отличающійся отъ прочихъ музыкальныхъ произведеній тѣмъ, что одинъ за другимъ артисты оркестра уходятъ изъ зала, былъ блестяще исполненъ депутатами подъ руководствомъ такого опытнаго дирижера, какъ ин. Волконскій. Торжественное шествіе открылъ г. Гегечкори съ нозой, за нимъ слѣдовалъ г. Тимошкинъ, также со своимъ національнымъ инструментомъ. При содѣйствіи г. Лазо, выходилъ артистъ на тромбонѣ—г. Булатъ, первая скрипка—г. Милуновъ, корнетъ-а-пистонъ—г. Захаровъ, зурна—г. Чхеидзе, виолончель—г. Кузнецовъ и флейтистъ г. Розановъ. Послѣднимъ слѣдовалъ турецкій барабанъ и тарелки—г. Пуришневичъ, и замыкалъ шествіе дирижеръ чн. Волконскій. Необыкновенный думскій концертъ имѣлъ шумный успѣхъ не только въ Петербургѣ, но и во всей Россіи.

ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ. Общедоступные симфоническіе концерты графа **А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА.**
 Въ воскресенье, **152-й концертъ** (съ благотворительною цѣлью) при участіи: г-жи — артистки ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ
 14-го марта 1910 г., **А. Г. Ковалювской, М. П. Тобуль-Чернасъ, А. В. Ясеновской, В. Ф. Ломановской, г.г.**
ПРОГРАММА: Отдѣленіе I. Посвящ. Шарлю Намиллу Сень-Сансу, по поводу 75-лѣтія дня его рожденія. 1. 2-ая Симфонія А-moll, ор. 55 Сень-Санъ. Исполн.
 оркестръ * Антрактъ 15 минутъ. * Отдѣленіе II. 2. „LA VIERGE“ („Дѣва“), библейская легенда въ 4-хъ сценахъ соч. 1879 г. Массенэ. (Въ 1-й разъ) Исп.
 г-жи **А. Г. Ковалювской, М. П. Тобуль-Чернасъ, А. В. Ясеновской, В. Ф. Ломановской, г.г. И. Г. Супруненико, П. В. Троицкаго, хора и оркестра.**
 Цѣны билетамъ (разовыя) отъ **30 к.** до **1 р. 50 к.** Продажа абонементныхъ билетовъ продолжается въ конторѣ Дирекціи Концертовъ, Невскій, 16.
 (уг. Морской), съ 11 до 5 часовъ дня (телефонъ № 123—41). **Разовые** билеты продаются тамъ же, а также въ Центральн. Театральн. кассѣ (Невскій, 23).
Всѣ мѣста по 20 и 25 коп. абонированы.

Императорское С.-Петербургское Общество

Поощренія Рысистаго Коннозаводства.

**На Семеновскомъ
 плацу**

БЪГА.

Въ воскрес., 14 марта, приз. на сумму 16278 р. // Во вторникъ, 16 марта, приз. на сумму 1152 р.
 Въ четвергъ, 18 марта, приз. на сумму 11340 р.

**ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
 КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ**

ПРОДАЮТСЯ
 ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ СОБСТВЕНН. МАГАЗИНАХЪ КОМПАНИИ.

Разрочка
 ПЛЯТЕЖА

отъ **1** РУБ.

Ручныя
 машины

отъ **25** РУБ.

МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА.

Остерегайтесь
 поддѣлокъ.

Магазины во всѣхъ
 городахъ Имперіи.

УНИОНЪ СЪЕДИНЕНІЯ

ТЕАТРЫ

СПБ. ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О НАРОДНОЙ ТРЕЗВОСТИ
Народный Домъ Императора Николая II:

ВЪ ТЕАТРЪ: ежедневно оперныя и драматическія
 представленія.

Василеостровскій театръ: драматическія представленія
 по воскресеньямъ, четвергамъ
 и въ праздничные дни.
Б. Стекланный заводъ:

**Зимній
 Буффъ**

На 3-й нед. Великаго поста гастроли братьевъ
РОБЕРТА и РАФАИЛА

АДЕЛЬГЕЙМЪ

Адмиралт. наб., д. 4. съ собой, труп. 14-го „Маламъ Санъ-Женъ“, 15-го
 „Новый мѣръ“, 16-го „Казнь“, 17-го „Гамлетъ“, 18-го
 „Трильби“, 19-го „Казнь“. Билеты продаются въ
 централн. кассѣ, Невскій, 23. Управляющ. А. Г. Задонцевъ.

ВЕСЕННЯЯ ВЫСТАВКА

въ залахъ Императ. Академіи художествъ открыта съ 10 до 5 ч. дня.
 Входъ 40 коп.

**ФРАНЦУЗСКІЙ
 РЕСТОРАНЪ**

„АЛЬБЕРТЪ“.

СПБ., НЕВСКІЙ ПР., 18,
 у Полицейскаго моста.
 Телеф. № 12—35.

Превосходная кухня. * Лучшія русскія и заграничныя вина. * Умѣренныя цѣны.

Во время обѣдовъ и ужиновъ: знаменитое итальянское концертное тріо г. **БИЗАКИ.**

ИЗЯЩНЫЯ ДАМЫ! Смотри стран. 18.

XXXVIII

**ПЕРЕДВИЖНАЯ
 ВЫСТАВКА КАРТИНЪ**

Т-ва ПЕРЕДВИЖН. ХУДОЖ. ВЫСТАВОКЪ
 СПб., Морская, 83, д. Императ. О-ва поощр. худож.
 Откр. ежедн. съ 10 до 5 ч. д. ЗА ВХ. 50 к. УЧ.АЩ. 25 к.

АКВАРИУМЪ || **СЕГОДНЯ И
 ЕЖЕДНЕВНО**

SOUPER AMUSANT.

БОЛЬШ. и РАЗНОХАРАКТЕРН. ДИВЕРТИСЕМЕНТЬ.

JARDIN D'HIVER, П. ТЮРИНА
 бывшее „Аполло“

Фонтанка, 13. * Телеф. 19—68.
 СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО ВЪ ТЕАТРЪ вечеръ заграничн. атракціоновъ.

ПО ОКОНЧАНІИ ВЪ ТЕАТРЪ

дивертисементъ-Intime изъ 20 выдаютъ заграничн. №№.
 Роскошный ресторанъ. Ужины изъ 3 блюда 2 р. съ пер.

**НОВЫЙ
 ДРАМАТИЧЕСКІЙ
 ТЕАТРЪ,**

бывшій
КОММИССАРЖЕВСКОЙ.
 Офицерская, 39.
 Телеф. 19—56.

ГАСТРОЛИ ОПЕРЕТТЫ

подъ управленіемъ А. А. БРЯНСКАГО.
 На 3-й недѣлѣ Великаго поста представленія
 знаменитой англійской оперетты **МИССЪ
 ГИБСЪ.** Любимцы петерб. публ. В. В. Кавец-
 кая, В. М. Шувалова, Е. И. Барламова, Н. К.
 Дмитриева, А. Г. Пекарская, М. И. Вавичъ,
 А. Д. Кошевскій, М. В. Михайловъ, Н. Ф. Мона-
 ховъ. Гл. кап. Е. Ф. Энгель. Полн. нов. роскош.
 обст. Дирек. Я. В. Шунинъ. Продажа билетовъ на спектакли въ
 кассѣ театра и въ Центральной кассѣ, Невскій, 23.

Основанъ въ 1847 году.

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО

Первый разъ въ Россіи.
 Первый дебютъ всемірно извѣстн.
 американца

Джекъ-Джойса.

Непод. Кау-бой, дрессировка дикихъ
 лошадей и бросаніе лассо.

Первый дебютъ популярнаго русскаго соло-клоуна
 Дм. И. Бабочкина съ его группой домашн. животныхъ: пѣтухи,
 кошки, собаки, козлы и т. д. и т. д.

Les FRANCUA, 4 бр. КАРОЛИ.

Кромѣ того большая программа.

Начало представл. въ 8 час. веч. * Касса открыта съ 10 час. утра.
 Директоръ цирка **С. Г. Чинизелли.**

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
Художественно-Литературный
Журналъ

Огонекъ

На годъ . . . 2 руб. 50 к. На 3 мѣсяца . . . 65 коп.
Напогода . . . 1 руб. 25 к. На 1 мѣсяцъ . . . 25 коп.
Сбывленія на страницахъ обложки: на 1-й—2 руб.
на 2-й—1 р. 50 к. на 3-й и 4-й—1 р.; на страницахъ до-
полнительныхъ 60 к. за строку непарейля.

Главная Контора и Редація: С.-Петербургъ, Галерная, 11.
Отдѣленіе: При Невской Конторѣ „Биржевыхъ Вѣдомостей“
Невскій пр., 50 (уголь Садовой).

№ 11

Суббота, 13 (26) марта 1910 г.

№ 11

XXXVIII передвижная выставка картинъ въ залахъ Поощренія художествъ въ С.-Петербургѣ.

И. Е. Рѣпинъ.—«Дуэль Онѣгина съ Ленскимъ».

И. Е. Рѣпинъ.—«А. Г. Рубинштейнъ—дирижеръ».

И. Е. Рѣпинъ. — «Самосожженіе Гоголя» (пріобрѣтено Третьяковской галлереей).

Подъ «проклятіемъ» авторъ разумѣетъ бѣдствія и невзгоды материнства въ тяжелыхъ условіяхъ борьбы за существованіе. Фридина Брандтъ, героиня романа, возмущена испорченностью сестры и ея мужа, извлекающаго денежные выгоды изъ связи жены съ богатымъ финансистомъ Клеменсомъ Флигеромъ; чтобы скрыть послѣдствія измѣны мужу, сестра Фридины устраиваетъ искусственный выкидышъ. Флигеръ, увлекшись красотой Фридины, дѣлаетъ ей предложеніе. Настойчивыя требованія зятя выйти замужъ за богача заставляютъ дѣвушку, полюбившую безвольнаго пессимиста, доктора Бауэра, бѣжать изъ дому. Бауэръ не рѣшается жениться. Пораженная его малодушіемъ, Фридина не возвращается, однако, къ сестрѣ и ея низкому мужу. Первые дни свободы посвящены ею поискамъ дешевой квартиры.

I.

дова Бельманъ, хозяйка меблированныхъ комнатъ, пи-когда еще не ошибалась въ опредѣленіи званія и общественнаго положенія своихъ жильцовъ. Но въ отношеніи Фридины Брандтъ ея жизненный опытъ совершенно насоваль.

У нея не бывало гостей, она не получала писемъ и выходила изъ дому только затѣмъ, чтобы пообѣдать гдѣ-нибудь поблизости. Спустя нѣсколько дней, Фридина постучалась къ ней на кухню и спросила у нея газету, гдѣ много объявленій.

— Вы хотите мѣста искать?—спросила хозяйка.

Фридина отвѣтила уклончиво и ушла къ себѣ.

Фридина Брандтъ начала изучать объявленія.

У нея представленія не было о работѣ, которая ей подошла бы, и потому она съ особымъ вниманіемъ вчитывалась въ строки каждаго объявленія.

Требовались экономки, бухгалтерши, модистки, кельнерши и дѣвушки всякихъ иныхъ профессій, которыхъ Фридина даже по названію не знала. Она понимала только, что ни для одной изъ работъ, о которыхъ печаталось здѣсь, не годится. Наконецъ, она рѣшила пойти къ одной дамѣ, которая искала репетиторши для своей дѣвочки. Но когда она пришла, мѣсто оказалось уже занятымъ. Почти одновременно съ нею въ подъѣздъ этого дома вошло еще около дюжины дѣвушекъ. Она поняла, что на каждое такое мѣсто устремляются сотни дѣвушекъ. Наблюденіе это вполне подтвердилось въ ближайшіе дни. Оказаться единственной счастливой избранницей изъ такой массы—было надежды мало. Въ одномъ мѣстѣ ей сказали, что въ домѣ имѣются взрослые сыновья, и потому неудобно приглашать въ репетиторши такую красивую дѣвушку, какъ она.

Денегъ у Фридины почти уже не оставалось, но у нея были драгоценныя бездѣлушки, которыя дарилъ ей отецъ. Она даже не продастъ ихъ, чтобы не разстаться съ

ними навсегда—она снесетъ ихъ въ ломбардъ. Она будетъ трудиться, заработаетъ денегъ и выкупитъ опять свои любимыя вещицы. Она съ тяжелымъ сердцемъ вышла изъ дому и, къ ужасу своему, за всѣ свѣи вещи получила въ ближайшемъ ломбардѣ всего только пятьдесятъ пять марокъ. На обратномъ пути домой, она проходила мимо ресторана, откуда вкусно пахло кухней. Она давно уже не ѣла вечеромъ горячей пищи, и ее неодолимо потянуло въ парадный освѣщенный подъездъ. Она ѣла съ здоровымъ аппетитомъ, почти съ жадностью, наслаждалась чистотою скатерти, уютномъ зала и отраженіемъ лампъ въ протѣчныхъ зеркалахъ. Вернулась она въ свою убогую комнату бѣднѣе на двѣ съ половиной марки, но бодрая и довольная.

И опять пошли дни надежды, дни ожиданія, и всѣ кончались разочарованіемъ. Однажды ей пришло въ голову, что она могла бы писать для газеты маленькіе рассказы, и рѣшила пойти справиться въ редакцію большой газеты—нужна ли такая работа? Но когда тучный швейцаръ въ великолѣпномъ подъѣздѣ важно спросилъ ее, которому изъ редакторовъ доложить, она растерялась и сказала, что она ошиблась, что ей не въ редакцію надо, а въ контору сдать объявленія.

На ближайшемъ углу она купила въ кіоскѣ номеръ иллюстрированного журнальчика, гдѣ среди рисунковъ и каламбуровъ печатались легкіе рассказы, и отправилась къ редактору этого изданія. Это былъ еще молодой человѣкъ, съ живымъ, умнымъ лицомъ, съ предупредительными манерами, съ предупредительною улыбкой. Опытнымъ взглядомъ, смѣривъ изящную, стройную фигуру посѣтительницы, онъ быстро сообразилъ, что это новичокъ, что она еще пороговъ редакторскихъ кабинетовъ не обивала. Фридина густо покраснѣла подъ его пристальнымъ, испытующимъ взглядомъ. Редакторъ спросилъ:

— Вы принесли рукопись?

Нѣтъ, она ничего не принесла. Она еще только напишетъ. Она хотѣла лишь узнать...

— Жаль,—сказалъ редакторъ,—можно было бы сейчасъ же прочитать рукопись и... не сомнѣваюсь нисколько, что она отвѣтила бы нашимъ требованіямъ...

Этотъ визитъ въ редакцію безъ рукописи казался ему веселымъ анекдотомъ, но красивую посѣтительницу ему хотѣлось удержать подольше, и онъ благожелательно спросилъ:

— Вы много уже писали?

Фридина должна была сознаться—она ничего еще не писала, развѣ только школьнѣя сочиненія. Ихъ очень хвалили, но литературныхъ опытовъ она еще не дѣлала...

— Что же вы теперь... должно быть, изъ честолюбія?..

Въ внезапномъ порывѣ довѣрія Фридина рассказала редактору о своемъ положеніи, что она вынуждена искать заработковъ и совершенно безпомощна.

Она говорила съ безудержной откровенностью, какъ всѣ замкнутые люди, подъ вліяніемъ какого-нибудь сильнаго волненія, скрывающіе свои гордыя сердца.

— Редакторъ нечаянно какъ будто коснулся ея руки, пожалъ ее и сказалъ:

— Такъ принесите мнѣ завтра же рукопись, слышите, завтра же...

— Въ самомъ дѣлѣ? Я могу надѣяться!?—обрадованно воскликнула Фридина. Встала и съ просіявшимъ лицомъ протянула ему руку.

Редакторъ въ одно мгновеніе привлекъ ее къ себѣ и поцѣловалъ. Фридина, ошеломленная и растерянная, бросилась къ дверямъ и выбѣжала, вся горя отъ стыда и негодованія...

Но опять пришла надежда. Вновь ободренное молодое сердце, опять нашептывала, что тысячи есть, сотни тысячъ дѣвушекъ, честно зарабатывающихъ хлѣбъ.

Фридина Брандтъ отправилась въ бюро присканія занятій при женскомъ союзѣ. Дама, сидѣвшая за столикомъ въ пріемной, спросила ее, какого она мѣста ищетъ—бухгалтерши, конторщицы или продавщицы.

— Конторщицы,—тихо произнесла Фридина первое, пришедшее въ голову ей, слово.

Ей дали номеръ и предложили обождать. Фридина сѣла на указанное мѣсто и машинально развернула лежавшую на столѣ газету. Первый взглядъ ея упалъ на музыкально-критическій очеркъ, подписанный Эльвиномъ Бауэромъ... Она испуганно отложила газету и взяла другую. Но вниманіе ее скоро привлекъ тихій разговоръ двухъ, сидѣвшихъ рядомъ съ ней дѣвушекъ.

— Несчастная Тони,—говорила одна съ мечтательными глазами, — хозяйнѣ давно уже къ ней приставалъ, но она его все отшивала... Оказывается теперь... что уже она на пятомъ мѣсяцѣ... такъ долго скрывала...

— Кто же отецъ?—спросила другая.

— Ахъ! это такая печальная исторія... Ну, конечно, женихъ ея... А жениться не можетъ—семья большая... И никого, никого у нея нѣтъ... Несчастливая...

Въ эту минуту вызвали номеръ Фридину. Она быстро встала и прошла въ прилегающую къ пріемной комнату. Дама, записывавшая что-то въ большую книгу, приветливо спросила ее:

— Вы ищете мѣсто конторщицы? Гдѣ вы раньше служили?..

— Нигдѣ,—отвѣтила Фридина и, тронутая ласковымъ лицомъ дамы, добавила:—я внезапно очутилась въ положеніи, вынуждающемъ меня искать заработка...

Дама спросила еще, что она знаетъ, чему училась, и сказала ей, что уставъ общества запрещаетъ рекомендовать на мѣста несподготовленныхъ дѣвушекъ... Если бы она получила стенографію или на пишущей машинѣ писать... Но сейчасъ никакой возможности нѣтъ помочь ей. Дама сочувствующе взглянула на ея побѣдѣвшее отъ волненія лицо и одобрительно добавила:

— Въ два-три мѣсяца можно выучиться стенографіи, и тогда совсѣмъ другое дѣло...

— Благодарю васъ,—сдавленнымъ голосомъ сказала Фридина и вышла изъ комнаты, низко опустивъ голову, чтобы никто не видѣлъ выраженія ея глазъ...

II.

Въ ней искали женщину.

Фридина Брандтъ съ ужасающей ясностью понимала это.

Искали не чтицу, не переписчицу, не

секретаршу, не компаньонку... Все это были только предлоги, только предлоги. Ее заставляли ходить из одного конца города в другой, подниматься по лестницам, ждать в передних, очаровывались ее изящной внешностью, и каждый раз издевательски дѣлали ей самые безстыдные предложения. И когда она поднималась оскорбленная и возмущенная, ее нагло спрашивали, зачѣмъ, собственно, она пришла, если ничего дѣлать не умѣете... Въ ней искали женщину.

О, Господи! почему она ничего дѣлать не умѣете!.. почему она не бухгалтерша, не модистка, не швея! Почему она только женщина, только человекъ!.. Въ ней искали только женщину. Это была ужасная, позорная, неслыханная обида, но было еще что-то еще болѣе ужасное: ей деньги были на исходе. При самых скромных расходах и бережливости, ей оставалось еще денег на нѣсколько дней...

Съ хозяйкой она давно уже не держала себя такъ сдержанно, строго, какъ въ первые дни. Въ минуты тоски и отчаянія, когда она жаждала человеческого участія, звуковъ, хоть сколько-нибудь знакомаго, человеческого голоса, она заходила на кухню или стояла въ дверяхъ кухни и болтала

съ хозяйкой. Эта тучная дама, въ полураскрытомъ вѣчно капотѣ, не взирая Фридинѣ большой симпатіи. Но теперь она чувствовала себя на одинаковомъ съ ней общественномъ уровнѣ. А главное, съ ней можно было болтать о всякихъ безразличныхъ вещахъ...

Отъ вниманія хозяйки не ускользнули заботы ея жилищки. Она видѣла, что Фридина уходила ежедневно утромъ въ бодромъ настроеніи и возвращалась съ измученнымъ, осунувшимся лицомъ. Она догадывалась, что каждый день разбивала новую надежду. На конвертахъ писемъ, которыя получала Фридина, всегда были штемпеля какой-нибудь торговой фирмы. Ясно было—искала мѣста и не находила. Хозяйка со спокойнымъ любопытствомъ слѣдила за развитіемъ безмолвной драмы и подумывала о томъ, что жилищка эта, во всякомъ случаѣ, не надежная.

Но когда Фридина стала чаще заговаривать съ ней о томъ, о семъ, она почувствовала къ ней жалость. Такая красивая, молодая дѣвушка... Къ работѣ, видимо, не привычна... Гдѣ уже ей съ такимъ лицомъ за работой корчиться... На нее все обращали вниманіе... Жилецъ изъ перваго номера, молодой коммерсантъ съ хорошимъ жалова-

ніемъ, уже нѣсколько разъ просилъ познакомиться его съ новой жилищкой.

— Какого вы, собственно, мѣста ищете? —спросила однажды хозяйка, — вы шить умѣете бѣлье или галстуки?

— Галстуки! —удивилась Фридина, — нѣтъ!.. Ни бѣлья... Я совѣмъ шить не умѣю...

Хозяйка предложила Фридинѣ уже много разъ слышанный вопросъ.

— Гдѣ вы служили послѣдній разъ? — Нигдѣ... Я не была еще на мѣстѣ... — тихо сказала Фридина, —я дома жила...

— Я такъ и думала, —отвѣтила хозяйка. — Удивляюсь только, какъ до сихъ поръ васъ никто не удержалъ... Ну, чему-нибудь ужъ подучились бы тамъ... Господи! Съ такимъ лицомъ...

Фридина съ недоумѣніемъ смотрѣла на хозяйку, совершенно спокойно и неприступно произносившую эти ужасныя слова, и, вскочивъ съ мѣста, взволнованно заговорила:

— Отчего такъ дурно думаете обо мнѣ? Развѣ я произвожу такое впечатлѣніе?... И мнѣ никакой работы доверить нельзя?..

Хозяйка успокаивала ее... Нисколько, напротивъ, у нея даже порядочный видъ... И напрасно она такъ огорчается... Много-ли

Къ пріѣзду сербскаго короля Петра I въ Россію.

Съ фотографій, присланныхъ «Огоньку» изъ Бѣлграда.

Никола Пашичъ,

предсѣдатель совѣта министровъ, окончилъ въ Цюрихѣ курсъ инженернаго училища. Нѣсколько разъ былъ министромъ, предсѣдателемъ совѣта министровъ и предсѣдателемъ скупщины. Убѣжденный руссофилъ и глава радикальной партіи.

Д-ръ Милованъ Миловановичъ,

министръ иностранныхъ дѣлъ, одинъ изъ наиболѣе выдающихся сербскихъ государственныхъ дѣятелей. Окончилъ курсъ высшей юридической школы въ Парижѣ. Былъ министромъ финансовъ и посланникомъ въ Римѣ.

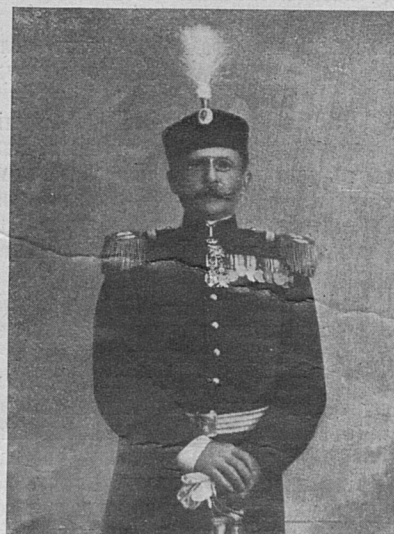
Маіоръ Дюра Јосиповичъ,

командиръ королевской гвардіи, получилъ высшее военное образованіе во Франціи. Былъ посланнымъ агентомъ въ Софіи.

Д-ръ Мирославъ Сполайковичъ,

товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ, окончилъ курсъ юридическаго факультета въ Парижѣ. Былъ секретаремъ миссіи въ Петербургѣ.

Полковникъ Павелъ Юришичъ-Штурмъ,

первый адъютантъ сербскаго короля Петра I, окончилъ курсъ военной академіи въ Германіи.

Д-ръ Драгоміръ Янковичъ,

начальникъ кабинета короля Петра I, былъ товарищемъ министра народнаго просвѣщенія; одно время занималъ постъ директора бѣлградскаго королевскаго театра.

А. И. Гучковъ, глава фракціи октябристовъ, избранный председателемъ Государственной Думы.

дѣвушекъ съ такимъ лицомъ, какъ ея, стали бы искать несчастной какой-нибудь работы въ конторѣ или за прилавкомъ... Это и жилецъ мой изъ второго номера, господинъ Либихъ, говоритъ... Очень хороший господинъ. Жалованье большое получаетъ... Если бы Фридина пожелала познакомиться съ нимъ... Одно только слово сказать бы, и никакихъ бы ей больше хлопотъ и огорчений не знать...

Фридина выпрямилась, ушла въ себя и холодно сказала:

— Это оставьте, пожалуйста!... Я ни съ кѣмъ не желаю знакомиться... Мнѣ никого не надо...

— Господи!...—воскликнула вдова.—Да будто ужъ грѣхъ, если барышни погулять съ молодымъ человѣкомъ... Воля ваша!... Была бы честь предложена...

Фридина вошла въ свою комнату и прижалась лицомъ къ холодному стеклу. Стояла темная ноябрьская ночь. Вѣтеръ кружилъ мокрая хлопья снѣга. Фридина думала съ безвольной покорностью:

«Черезъ четыре дня—первое декабря.— Быть можетъ, она еще найдетъ мѣсто до того времени... Но можетъ и не найти... Денегъ у меня осталось три марки... Завтра прачка принесетъ бѣлье, останется у меня тогда одна марка восемьдесятъ пфенниговъ... Если раздѣлить на четыре, то — сорокъ пять пфенниговъ на день...» Она кончила расчетъ съ полнымъ спокойствіемъ и безстрастіемъ, устало раздѣлась и легла въ кровать...

Что бы ни было, восемнадцати марокъ, отложенныхъ на уплату комнаты, она не коснется. По крайней мѣрѣ, уголь будетъ. А нечего ѣсть будетъ—такъ поголодаетъ. Голодають же люди... Перваго декабря Фридина уплатила за комнату, и отъ марки восьмидесяти пфенниговъ у ней еще оставалось двѣ-три мѣдныхъ монеты, на которыя она купила въ съѣстной лавкѣ пару теплыхъ сосисокъ и булку. Къ вечеру у нея ничего

не было. Она тѣмъ не менѣе сносно проспала ночь и горячо по-дѣтски обрадовалась утромъ чашкѣ кофе съ булкой, которое полагалось отъ хозяйки. День прошелъ въ ожиданіи писемъ по объявленіямъ, которыхъ она не получила. Въ этотъ вечеръ она долго уснуть не могла. Ей стягивало горло, сосало подъ ложечкой и слегка шумѣло въ головѣ... Это былъ голодь... Коварный, злой, глумливый голодь... весь день тайно подбирившійся къ ней и наполнившій ее теперь ощущеніемъ дурноты и гнетущей тяжести... Скорѣе бы утро наступило и принесло бы съ собою чашку кофе и булочку... Господи! скорѣе бы...

Наступило утро и принесло съ собою кофе, и опять потянулись часы безцѣльнаго ожиданія.

Около полудня, когда изъ кухни сильно запахло жаренымъ, и застучали посудой, Фридиной овладѣла ярость... Все утро она была будто въ тихомъ какомъ-то безуміи... Въ это самое время сестра ея, Анна Герцъ, сидитъ въ уютной столовой за вкуснымъ завтракомъ... «О, Господи!—думала Фридина,—вернуться развѣ къ нимъ?... Нѣтъ, нѣтъ, только не это!.. Только не участіе въ общемъ позорѣ»...

Она подумала было — сказать хозяйкѣ, что она не совсѣмъ здорова и будетъ обѣдать дома... Но хозяйка, во-первыхъ, не повѣрила бы этому, а во-вторыхъ, пришлось бы сидѣть съ этимъ «хорошимъ господиномъ», съ Либихомъ... Нѣтъ, невозможно... Она почти до самыхъ сумерекъ просидѣла полуодѣтая на своей кровати. Потомъ встала и, чтобы убить время, принялась за свой туалетъ. Одѣвалась долго и тщательно, и странныя мысли пробѣгали, какъ зарницы въ темныхъ нѣдрахъ ея души. Развѣ не можетъ встрѣтить она случайно Эльвина Бауэра, не забытаго еще Эльвина, который поведетъ ее къ себѣ, хотя бы для того, чтобы дать ей нѣсколько минутъ счастья... И

мало ли еще, что можетъ случиться... Она вышла на темную, холодную улицу. Приближались праздники, и пестро-разукрашенные витрины магазиновъ были ярко освѣщены.

Фридина злобно смотрѣла на аппетитно разложенные въ съѣстныхъ лавкахъ товары... Когда она жадно вглядывалась въ окно одного магазина, какой-то молодой мужской голосъ ясно заговорилъ съ ней, она даже не обернулась, пошла дальше. Къ ней приставали дѣти-нищие, мальчики и дѣвочки, съ разными бесполезными вещами: бумажными жестяными игрушками, назойливо предлагали купить и кланчили подачки. Фридина думала,—какой ужасъ для матерей сознать, что ихъ несчастныя дѣти шатаются въ холодныя зимнія ночи по улицамъ большого города, въ поискахъ куска хлѣба...

Ночь сгущалась. Фридина чувствовала истому и слабость въ тѣлѣ и знала: это голодь и отчаяніе... Около восьми часовъ она безотчетно очутилась на улицѣ, которая вела къ консерваторіи. Здѣсь лежалъ путь музыкальныхъ критиковъ въ концертный залъ. Потомъ она прошла мимо дома сестры. Всѣ окна квартиры были освѣщены. Вѣроятно, были гости, и безчестная, безстыжая Анна очаровывала гостей своей кокетливой граціей и любезностью. Когда шумъ въ головѣ Фридины сталъ сильнѣе и громче, будто шумъ большого водопада, она подумала о смерти. Умереть... Пойти холодной темной дорогой, которой пошла Изольда Рюдигеръ, о которой когда-то говорилъ Эльвинъ Бауэръ въ теплыхъ, сладостныхъ, манящихъ словахъ. Умереть... И если она этого не сдѣлаетъ, то что сдѣлаетъ завтра... Или завтра свершится чудо?..

Душу ея объялъ мракъ... Но походка ея была изысканна и легка, и голову она несла свободно и гордо, какъ въ самые свѣтлые дни своей жизни. Она не замѣчала шедшаго зади нея человѣка въ темномъ плащѣ и мѣховой шапкѣ. Онъ восхищался ея фигурой, ея походкой, и привычный къ наблюденіямъ глазъ сразу опредѣлилъ въ ней даму изъ общества. Но какъ она попала въ этотъ поздній часъ одна на улицѣ?..

«Правда, въ большомъ городѣ все возможно», — подумалъ онъ... Сдѣлалъ еще нѣсколько шаговъ и отразился... Ближе подошелъ къ ней, назвалъ имя—графъ Готфридъ-Борегаръ, и попросилъ позволенія проводить ее.

Въ эти минуты тупого отчаянія и муки дошедшей до безчувствія Фридинѣ было совершенно безразлично, кто бы ни очутился подлѣ нея и куда бы ее ни повелъ. Она подняла голову и равнодушно отвѣтила:

— Фридина Брандтъ.

Господинъ сталъ смѣлѣе и спросилъ, идетъ ли она куда-нибудь по дѣлу или гуляетъ.

Фридина отвѣтила:

— Ни по дѣлу, ни гуляю, безъ всякой цѣли, никуда...

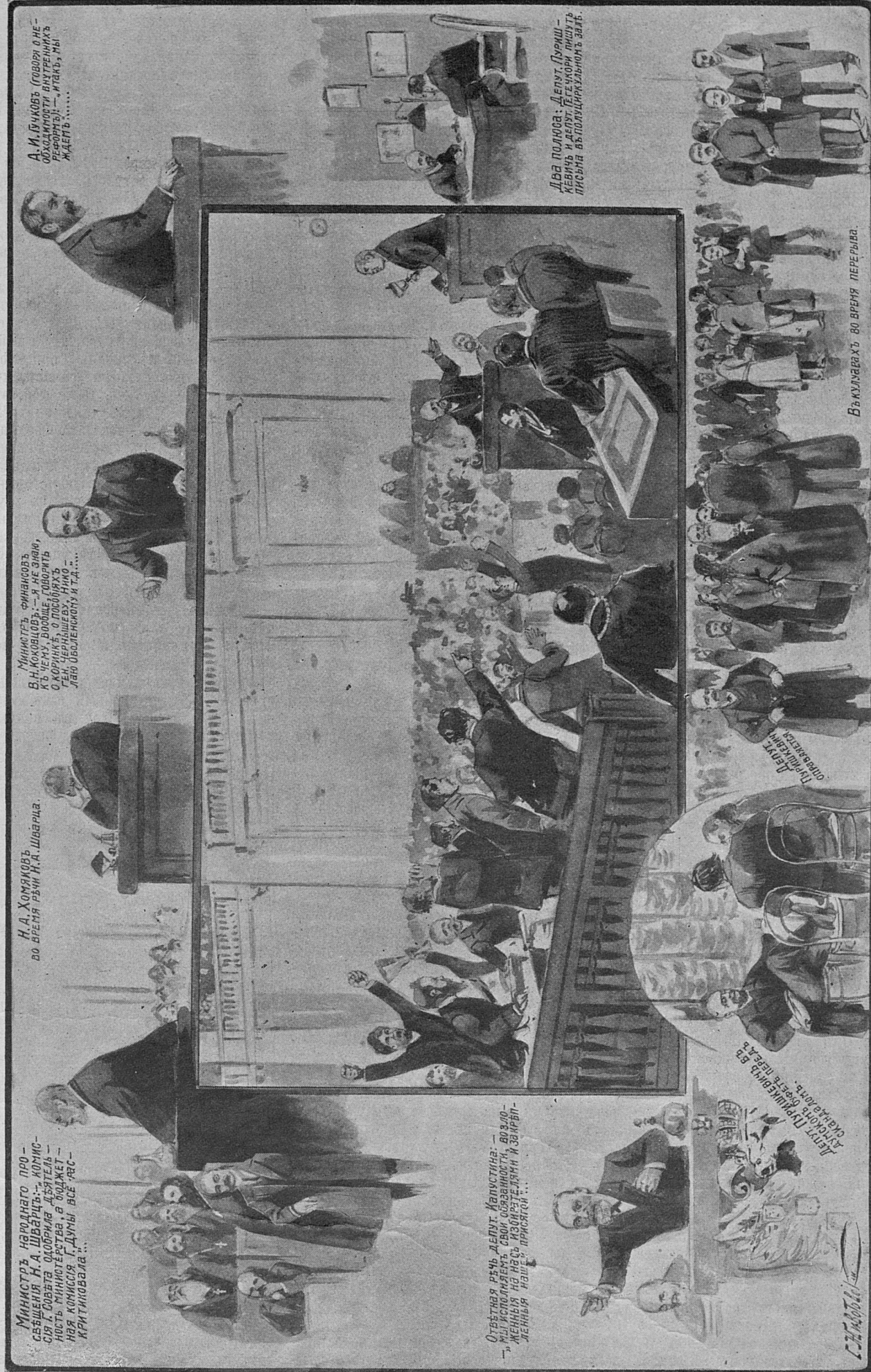
Она говорила совсѣмъ тихо, почти безъ звука.

Молодой человѣкъ насторожился и пылливо взглянулъ ей въ лицо. Потомъ, не спрашивая, положилъ ея руку на свою, и Фридина безотчетно оперлась на нее.

Онъ рассказалъ ей, что онъ—эльзасецъ, мало еще знаетъ Берлинъ, недавно только командированъ сюда въ военную академію. Фридина не спрашивала, едва отвѣчала, и неожиданный спутникъ ея не могъ уяснить себѣ, съ кѣмъ свелъ его случай. Онъ даже лица ея хорошо не могъ разглядѣть. Тогда его осѣнила новая мысль—повести ее въ ресторанъ. Фридина не возражала, не протестовала и покорно шла за нимъ. Черезъ четверть часа они входили въ парадный подъѣздъ дорогого ресторана. При свѣ-

Тревожные дни в Государственной Думе.

Наброски съ натуры художника «Огонька» С. В. Животовского.

Министръ народного просвѣщенія Н. А. Шварца — комиссаръ министерства, в ожиданіи — лодья комиссаръ, Думы все — критиковала...

Н. А. Хомяковъ во время рѣчи Н. А. Шварца.

Министръ финансовъ, В. Н. Коковцовъ — я не знаю, къ чему, впрочемъ, говорить о Коринтѣ, о побойрахъ ген. Чернышевъ, Нико — либо Успенскому и т. д.

А. И. Дурковъ говоритъ о не-обходимости внутреннихъ реформъ — итакъ, мы ждемъ.....

Отвѣтная рѣчь депутатъ Калютина: — Женщины на насъ избирательницъ и заир-ленница наша, прискорна...

Депутатъ Пуршевичъ въ ожиданіи рѣчи Шварца.

Депутатъ Пуршевичъ въ ожиданіи рѣчи Шварца.

Депутатъ Пуршевичъ въ ожиданіи рѣчи Шварца.

Два полуба: депутатъ Пурше-вичъ и депутатъ Гегучьянъ пишутъ письма въ полудиректорскую залу.

Въ кулуарахъ во время перерыва.

Бюджетная пренія въ эту сессію носятъ необычайно бурный характеръ. Ни одна сѣ-та не обходится безъ инцидентовъ. Осо-бенное волненіе вызвало обсужденіе сметы министерства народного просвѣщенія, за-кончившееся предѣлательскимъ крикомъ, а загѣлъ и небывалымъ скандаломъ съ участием восьми депутатовъ. Въ пен-пато грядетъ въ студентство и въ русскую женщину. Негодованіе охватило весь залъ. Засѣданіе было прервано. Въ различныхъ дняхъ въ Г. Думѣ, вывавшихъ даже толки о предстоящемъ роспускѣ третьей Г. Думы и оффиціозное сообщеніе, что работа пра-вительства съ 3-ей Г. Думой продолжится планомерно.

учебныхъ заведеніяхъ состоялись сходки, выразившія прерываніе и протестъ противъ выхожди Пуршевича. Остальные наборо-ски иллюстрируютъ моменты тревожныхъ дней въ Г. Думѣ, вывавшихъ даже толки

го въ отставку Н. А. Хомякова, въ моментъ рѣчи деп. Пуршевича, бросив-шато грядетъ въ студентство и въ русскую женщину. Негодованіе охватило весь залъ. Засѣданіе было прервано. Въ различныхъ дняхъ въ Г. Думѣ, вывавшихъ даже толки

тѣ онъ убѣдился, что первое впечатлѣніе не обмануло его: она была хороша, эта странная, молчаливая дѣвушка. Она была лучше, чѣмъ показалась ему на улицѣ.

Они усѣлись въ уютную нишу, уставленную тропическими растениями. Графъ заказалъ изысканный ужинъ. Когда передъ ними поставили щекогавиія обояніе, аппетитныя блюда, Фридинѣ пришлось сдѣлать надъ собой невѣроятное усиліе, чтобы не закричать отъ радости. Это было больше, чѣмъ наслажденіе, это была мощная, невѣдомая радость, блаженство, въ которомъ участвовали всѣ нервы, все ея существо. Она ничего не соображала. Она не въ силахъ была завѣривать то, что случилось, и то, что она дѣлаетъ. Она сознавала только одно, что она сидитъ въ теплѣ, что она утоляетъ муку голода и что подлѣ нея сидитъ человекъ, смотреть на нее ласковыми глазами, и все, что онъ говоритъ, обличаетъ человекъ воспитаннаго, деликатнаго, внимательнаго. Давно, давно уже никто не говорилъ такъ съ ней, какъ этотъ графъ Борегаръ. Онъ ни о чемъ не спрашивалъ. Она сама ему рассказала, что она—сирота, что она ушла отъ родныхъ, что она совершенно не подготовлена къ жизненной борьбѣ и не видитъ исхода. Графъ Борегаръ слушалъ съ тактичнымъ сочувствіемъ, просилъ Фридину почитать ему мандаринъ, подливалъ ей въ рюмочку сладкаго ликеру... И поздно ночью, когда уже разсѣялся туманъ, и на темное небо выплылъ полный, голубоватый мѣсяцъ, графъ Борегаръ повезъ Фридину въ свою холостую квартиру.

III.

Совсѣмъ, совсѣмъ иначе представляла себя Фридина любовь въ дни молодого томленія! Любовь представлялась ей свѣтлымъ блаженствомъ, дивнымъ безуміемъ, цѣломудріемъ и страстью, тѣснымъ и радостнымъ слитіемъ двухъ душъ.

Но когда сонъ кончился и завѣса безгрѣшной вѣры упала съ ея глазъ, оказалось, что любовь только тупая, однообразная привычка. Графъ Борегаръ приходилъ каждый день, ласкалъ ее—это было такъ обыденно и просто, иначе и быть не могло, потому что она была его собственностью. Потомъ онъ даже пересталъ приходиться каждый день. Онъ, вѣроятно, ожидалъ отъ нея больше. Ея неизмѣнная сдержанность, вначалѣ восхищавшая его, уже утерала для него первую остроту и прелесть. Орлеолъ недоступности, которымъ заинтересовала его эта дѣвушка, погасъ, и ничего, кромѣ привычки, его не связывало съ ней.

Когда Готфридъ Борегаръ вошелъ въ жизнь Фридины, она увидѣла въ немъ своего спасителя. Онъ явился ей, какъ чудо, въ самую страшную минуту жизни. Но слѣдующіе дни не сплелись въ вѣнокъ. Каждый день былъ только звономъ гнетущей цѣпи. Если раньше грозила раздавить ее нужда, то теперь такимъ же призракомъ стояла передъ ней скука. Любила ли она его хоть одно мгновеніе? Нѣтъ!.. Конечно, нѣтъ!.. Мгновеніями она чувствовала къ нему искреннюю благодарность, но это было чувство, очень далекое отъ любви. Впрочемъ, онъ не давалъ ей повода даже къ большимъ порывамъ благодарности. Обставилъ онъ ее очень скромно и всегда брызжалъ, жаловался на свои ограниченныя средства, и что она, молъ, слишкомъ много тратитъ. Каждый день она собиралась заговорить съ нимъ о своемъ желаніи—выучиться чему-нибудь, чтобы не быть въ тягость ему и себѣ самой. Но его ласки, ради которыхъ онъ приходилъ, и замѣчанія о расточительности ея, съ которыми онъ уходилъ, отнимали у нея рѣшимость и волю. Скука ложилась на ея душу тупою мертвящею тяжестью. Готфридъ устроилъ ее у пожилой, замкнутой,

трудолюбивой вдовы. У нея была мастерская верхняго платья, и частною жизнью своей жилички она нисколько не интересовалась. Комната имѣла отдѣльный выходъ на лѣстницу, и Фридина видала только горничную, прислуживавшую ей. Она разговаривала теперь только съ Готфридомъ, иногда почти не выходя изъ дому. Ей казалось, что всѣ читаютъ на ея лицѣ ея позоръ.

Подошелъ мартъ. Въ воздухѣ уже вѣяло весной. Графъ Готфридъ не былъ у Фридины уже два дня, и она съ грустнымъ удивленіемъ замѣтила, что нисколько не томится о немъ. Фридина, не зажигая огня, раскрыла окно. Послѣ долгаго дня раздражающей скуки, вечера всегда приносили ей тихое, кроткое успокоеніе. Она безвольно отдавалась этому неестественному равнодушію. Еще будетъ достаточно тревоги и волненія: думала она. Она знала, что черезъ нѣсколько мѣсяцевъ будетъ матерью. Но материнство не сулило ей радости. Въ дверь вдругъ постучались. Въ комнату шумно вошелъ Готфридъ и удивился, что Фридина сидитъ въ темнотѣ. Странная идея... Онъ предложилъ ей одѣться и пойти съ нимъ куда-нибудь поужинать. Фридина отказалась, ей не хотѣлось—одѣваться, ходить, дѣлать, что-либо, требующее хотя бы малѣйшаго усилія воли. Готфридъ разсердился.

Но когда она твердо повторила свое желаніе остаться дома, онъ вышелъ изъ себя и наговорилъ ей много грубыхъ, жестокихъ словъ. Онъ даже разбѣжался къ ней съ приподнятой речью, но тотчасъ опустилъ ее, встрѣтивъ ея уничтожающій взглядъ.

— Этого только недоставало,—сказала Фридина,—для полноты нашего счастья...—И добавила:—За все это будетъ отвѣчать нашъ ребенокъ...

Готфридъ поблѣднѣлъ и опустился въ кресло.

— Ты... съ какихъ поръ?.. Почему ты мнѣ раньше этого не сказала?..

— Развѣ надо говорить?..—залившись красною стыда, тихо сказала она.

— Но, послушай...—грубо началъ Борегаръ,—почемъ я знаю, какъ давно ты...

Графъ Готфридъ не докончилъ фразы и нагло взглянулъ ей въ лицо. Фридина нѣскольکو мгновеній тупо смотрѣла на него, потомъ, понявъ внезапно его оскорбительный намекъ, изумленно и холодно сказала:

— О, это пошло!.. Это просто гнусность... Слишкомъ гнусно, чтобы отвѣчать на это...

Онъ ненавидѣлъ ее въ эту минуту за то, что она была права. Но онъ былъ пресыщенъ ею, и безъ причины, глухое раздраженіе противъ нея, было сильнѣе раскаянія.

— Гнусно или не гнусно, не знаю... нашла ты вѣдь я тебя на улицѣ... Вместо меня могъ встрѣтиться и другой... Ничего невѣроятнаго нѣтъ въ томъ, что ты уже до меня...

Фридина позднѣе съ удивленіемъ вспоминала, что ни одна слеза не выкатилась въ этотъ часъ изъ ея глазъ. Ни одно рѣзкое слово не сорвалось съ ея губъ.

— Ты пьянъ, Борегаръ!.. надменно сказала она,—ты забываешься, потому что ты пьянъ... Иди домой и выпись... Меня ты больше не увидишь, но объясняться зъ пьянымъ я не желаю...

Она надѣла ему шапку на голову. Въ тотъ-же мигъ раздался стукъ въ дверь, и горничная внесла ужинъ. Фридина громко сказала:

— Итакъ, до свиданія!..

Ошеломленному графу ничего не оставалось, какъ удалиться. Когда замеръ послѣдній звукъ его шаговъ, она крѣпко прижала руки къ сердцу и, заливаясь горячими, быстрыми слезами, сказала себѣ:—«Будь, что будетъ, я опять свободна... О, Господи, наконецъ-то, я опять свободна...» И въ эту ночь она, несмотря на заботы и тревоги,

спала крѣпкимъ сномъ, какимъ давно уже не спала.

Да, она опять была свободна... И положеніе ея не стало нисколько лучше прежняго. За это тяжелое время своей мнимой любви, она поняла, что самый страшный позоръ и самая страшная мука—быть рабою мужчины, предметомъ его утѣхъ.

На слѣдующій же день Фридина переехала изъ квартиры, нанятой для нея Борегаромъ, въ сѣверную часть города, въ дешевый кварталъ, гдѣ она нашла комнату за двѣнадцать марокъ. Въ первый вечеръ ей выходить не хотѣлось, и она пошла на кухню къ своей новой хозяйкѣ попросить ее приготовить что-нибудь на ужинъ. Фрау Оппель кормила ребенка, двое старшихъ дѣтей стояли подлѣ нея и смотрѣли. На кухнѣ пахло мыломъ и мокрымъ бѣльемъ, и воздухъ былъ влажный и мгlistый. Фрау Оппель, не мѣняя позы, выслушала Фридину и отняла отъ себя ребятишекъ, завязавшихъ между собой драку.

— Хорошо, я сейчасъ пришлю вамъ ужинъ... Луиза сходитъ сейчасъ, купить... Но эти дѣтишки, ахъ, Боже мой, эти дѣтишки!.. Что у нихъ тамъ опять?..

— Я посмотрю,—сказала Фридина, улыбаясь, и пошла въ смежную комнату.

Нѣсколько ребятишекъ, школьнаго возраста, шумно и возбужденно ссорились, угрожающе наступали другъ на друга. Передъ тѣмъ Эрнстъ, семилѣтній мальчуганъ, съ блѣднымъ, задорнымъ лицомъ, далъ своей старшей сестрѣ Фридѣ пощечину.

— Тебѣ не стыдно бить маленькую дѣвушку?..

— Нѣтъ! — энергично отвѣтилъ мальчуганъ,—это такъ по игрѣ надо... Мы играли въ пьяныхъ, и она была моей женой...

Фридина отъ изумленія не нашла, что отвѣтить. Она въ первый разъ еще услышала про дѣтскую игру въ пьяныхъ, въ которой мужъ бьетъ свою жену.

Она ушла къ себѣ. Вскорѣ хорошенькая, рослая дѣвушка принесла ей ужинъ. У нея была стройная, гибкая шейка и живые любопытные глазки.

— Можно помочь вамъ разобрать вещи?—спросила она.

— Можно,—сказала Фридина.—Но я раньше поѣмъ... Ты такъ много принесла, поужинай со мной... Какъ тебя зовутъ?

Ее звали Луизой. Она вторично просить себя не заставляла... Фридина тотчасъ узнала, что ей тринадцать лѣтъ, что она готовится къ причастію, и самое завѣтное ея желаніе — поскорѣе окончить школу... Тогда она поступитъ на фабрику и будетъ ходить на балу.

Фридина слушала ее со вниманіемъ и любопытствомъ, но еще болѣе изумилась она, когда, при распаковкѣ вещей, восхищавшаяся платьями дѣвочки вдругъ спросила:

— Вашъ послѣдній другъ, вѣроятно, былъ богатый?..

— Что ты?—спросила Фридина и густо покраснѣла,—что ты хочешь сказать?..

Луиза раземѣялась:

— Ну, я не такъ ужъ глупа, хоть и кожу еще въ школу. На заработокъ никто такихъ шелковыхъ кофточекъ купить не можетъ... Настолько-то я уже понимаю... А вашъ не скупился—это видно...

— Откуда ты знаешь такія вещи, Луиза,—растерянно спросила Фридина.

— Какъ не знать!—отвѣтила тринадцатилѣтняя дѣвочка.—Вотъ сестра моя уходитъ съ мужчинами и возвращается поздно ночью... Танцевала,—говоритъ... Какъ же! Меня не проведешь!..

Она отъ удовольствія подпрыгнула на одной ногѣ и выразительно запѣла какую-то неприличную пѣснюку.

Фридинѣ ни разу даже въ голову не при-

шло обратиться за помощью къ роднымъ. Далекая старому міру и чуждая новому, въ которомъ она теперь жила, и связанная съ нимъ только цѣпью нужды, она терпѣла нужду, съ утра до вечера она видѣла передъ собой нужду. И все-таки ей казалось еще, что жизнь стоитъ усилий... Жизнь въ семьѣ Оппель была противна Фридинѣ, но противъ своей воли она втягивалась въ ихъ интересы. Она даже подружилась немного со своей хозяйкой. По вечерамъ, когда младшія дѣти засыпали, Луиза и старшіе—Эмиль и Труда выходили гулять, фрау Оппель заходила въ комнату своей жилищки. Она сидѣла передъ Фридиной, чинила бѣлье, штодала чулки и рассказывала ей про свои печали и невзгоды. Фрау Оппель рассказала Фридинѣ, что она дочь учителя, что она вышла замужъ за кассира одного торгового учреждения, была очень счастлива первые годы... Потомъ пошли дѣти, и стало труднѣе сводить концы съ концами... Потомъ мужъ ея завелъ другую семью... И ради этой женщины онъ сталъ нечистъ на-руку... Но шила въ мѣшкѣ, конечно, не утаишь—это скоро узнали... Она помолчала немного и продолжала:

— Когда онъ былъ выпущенъ изъ тюрьмы, его не брали куда на службу... Тогда онъ сталъ комиссіонеромъ. Зарабатывалъ мало и началъ пить... Теперь уже года два какъ онъ служитъ въ страховомъ обществѣ. Когда онъ приходитъ домой—или кричитъ на меня, или бьетъ... А когда сильно выпьетъ—пристаётъ съ недѣльностями... И

съ каждымъ годомъ растетъ семья и нуждается...

Однажды старшая дочь Труда привела съ собой подругу. Фрау Оппель стирала бѣлье. Фридина сидѣла недалеко отъ лоханки и что-то читала. Подруга Труды, хорошенькая, живая дѣвушка, тотчасъ освѣдомилась, гдѣ Фридина работаетъ. Фридина тихо отвѣтила, что у нея работы еще нѣтъ. Дѣвушка, бросивъ взглядъ на холеняя руки Фридины, сказала:

— Если не разбирать, то работу найти можно...

Фридина узнала отъ Елены, что она работаетъ на электрической станціи, и что тамъ требуется много работницъ, и туда принимаютъ безо всякой подготовки.

Она объяснила Фридинѣ, что надо взять въ полицейскомъ участкѣ рабочую книжку и пойти прямо на фабрику, а тамъ ей укажутъ, къ кому обратиться.

Фридина, оставшись одна въ этотъ вечеръ, почувствовала и облегченіе и страхъ, у нея осталось еще около сорока марокъ. Но на долго-ли хватить этихъ денегъ, а потомъ?... Она съ ужасомъ и отвращеніемъ вспомнила, что пришлось ей пережить въ поискахъ занятій, отвѣчающихъ ея общественному положенію... Нѣтъ! Нѣтъ! Этого она не хотѣла пережить вторично... Отчего не поступить ей на фабрику?... Она затеряется въ огромной массѣ, гдѣ никто ея не знаетъ, никто не станетъ спрашивать о ея происхожденіи, о ея личной жизни...

Когда Фридина получила изъ полиціи нужный документъ, она подумала, что ни въ одномъ изъ своихъ платьевъ на фабрику пойти не можетъ. Она купила въ дешевомъ магазинѣ простую юбку, одну фланелевую, и одну ситцевую блузку и два пестрыхъ передника.

И на слѣдующее утро отправилась въ своихъ обновкахъ на фабрику.

Сторожъ, дежурившій у воротъ, послалъ ее въ контору, гдѣ бухгалтерша на ея заявленіе, что она ищетъ работы, предложила ей присѣсть и обождать прихода старшаго мастера.

Фридина робко и съ любопытствомъ оглядывала непривычную обстановку. Кромѣ бухгалтерши въ конторѣ работали еще двѣ дѣвушки въ темныхъ платьяхъ, съ интеллигентными лицами, переписывавшія какіето записи съ длинныхъ листовъ въ большія черныя книги. За такими же книгами сидѣли и нѣсколько молодыхъ людей. Когда открывалась дверь въ смежную комнату, оттуда доносился стукъ пишущихъ машинъ. Никто ни слова не произносилъ. Но воздухъ полонъ мощнаго гула машинъ, лязга, жужжанія, звонковъ и все сливалось въ сухой смутный шумъ.

Въ контору вошелъ мастеръ, и бухгалтерша кивкомъ головы указала ему на ожидавшую его дѣвушку.

Фридина встала, неувѣренно сказала зачѣмъ пришла и показала свою рабочую книжку. Это былъ рослый, крѣпкій человекъ,

XXXVIII передвижная выставка въ залахъ Императорскаго Общества Пощренія Художествъ въ Спб.

Со снимка фотографа К. К. Булла.

В. Маковскій.—«Модели въ ожиданіи художника».

Н. К. Бодаревскій.—«Портретъ г-жи П.».

Выставки «передвижниковъ» съ каждымъ годомъ все болѣе утрачиваютъ свой «идейный характеръ». Картины, воспроизводящія натуру, висятъ рядомъ съ композиціями бредового характера, лишенными рисунка, колорита, перспективы, правдоподобія... Странно видѣть картины профессора И. Е. Рѣпина, проф. Вл. Е. Маковского, акад. Н. К. Бодаревскаго, академика Н. П. Богданова-Бѣльскаго, акад. Н. К. Пимоненко, Е. Е. Волкова и др. рядомъ съ малеваніями сумбурно-декадентскаго пошиба. Сколько бы ни протестовали корифеи «реализма» противъ крайностей новаторства, слова ихъ останутся лишенными всякаго значенія, пока они сами будутъ выставлѣть свои произведенія вмѣстѣ съ картинами, ничѣмъ не отличающимися отъ тѣхъ, противъ которыхъ они протестуютъ...

И. Е. Рѣпинъ далъ приобретенную Третьяковской галлерей картину «Самосожженіе Гоголя», слѣду дуэли Онѣгина съ Ленскимъ, А. Г. Рубинштейна за пощитромъ въ Дворянскомъ собраніи, портретъ Льва Толстого и этюдъ «Провѣдникъ». Въ области

жанра, по обыкновенію, первенствуетъ В. Е. Маковский. Академикъ Н. К. Бодаревскій далъ нѣсколько мастерскихъ портретовъ и картину «Морское дно»; воспроизводимый нами «портретъ г-жи П.», по мнѣнію нѣкоторыхъ критиковъ, есть лучшее, вообще, произведеніе даровитаго художника. Мاستитый А. К. Бегровъ выставилъ пять пейзажей, отмѣченныхъ печатью не старѣющагося дарованія. Хороши также нѣкоторые изъ пейзажей Е. Е. Волкова,—въ особенности воспроизводимый нами «Скитъ». Даровитый А. В. Маковский выставилъ интересную коллекцію этюдовъ старинной архитектуры въ Угличѣ, Кашинѣ, Ростовѣ Великомъ, Псковѣ и пр. Среди остальныхъ экс-

Н. К. Пимоненко.—«Свиданіе».

Н. П. Богдановъ-Бѣльскій.—«Горе»

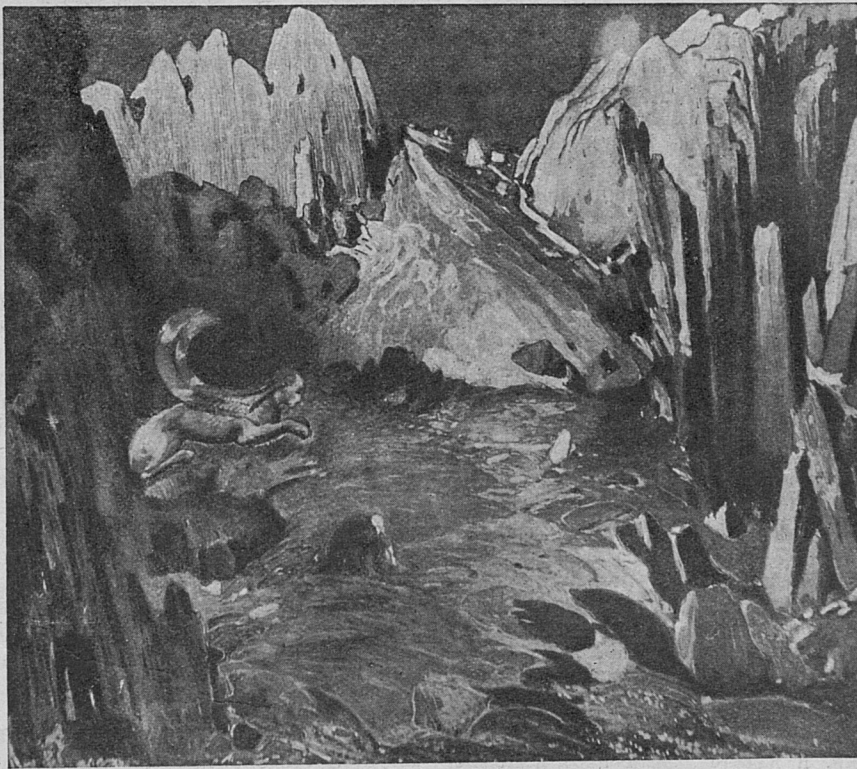
понентовъ выдѣляются Н. Н. Дубовскій, С. Ю. Жуковский, Н. К. Пимоненко, А. П. Размарицынъ, А. А. Харламовъ и др. Въ области русскаго пейзажа не видно сознательнаго стремленія продолжить традиціи гениальнаго Федора Васильева съ его неподобнымъ лиризмомъ и благоговѣнно-молитвеннымъ отношеніемъ къ родной природѣ.

И. И. Бродскій.—«Портретъ жены».

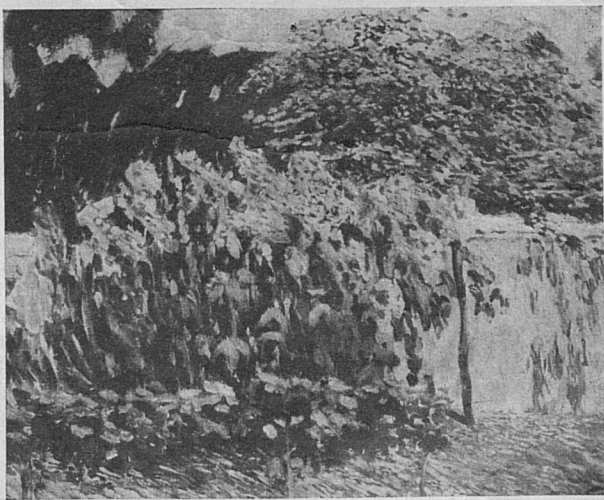
С. П. Яремичъ.—«Соборъ св. Марка въ Венеціи».

Л. С. Бакстъ. — «Дорога въ Андъ (Эдишъ)».

С. Т. Коненковъ.—«Старый старичекъ»
(дерево).

А. В. Гаушь.—«Садикъ».

Г. К. Лукомскій.—«Домъ раввина».

съ смуглымъ, открытымъ, энергичнымъ лицомъ.

Просмотрѣвъ ея документъ, онъ сказалъ ей, что она можетъ подписать условіе, и далъ ей синенькую книжечку, съ которой надо было пойти еще въ одно мѣсто, гдѣ должны были наложить на нее штемпель. На работу онъ велѣлъ ей притти на слѣдующій день, въ семь часовъ утра...

Со странными мыслями проснулась Фридина. Она не боялась, нѣтъ... Но шагъ, въ который она рѣшилась, ей самой казался слишкомъ смѣлымъ, чуть-ли не эксцентричнымъ...

Эта затѣя такъ мало подходила женщинамъ ея круга, ея воспитанія, ея вкусовъ.

Было еще очень рано, когда фрау Оппель постучалась къ ней, чтобы разбудить ее—она давно уже не спала. Настрадавшаяся женщина своимъ чутьемъ, обостреннымъ жизненнымъ опытомъ, поняла, что происходитъ въ душѣ Фридины, ...Какой тревожный страхъ предъ невѣдомымъ будущимъ томить ее.

— Не падайте духомъ, — сказала она, протянувъ Фридинѣ свою жесткую рабочую руку.—Вы еще молоды, еще все у васъ устроится...

Фридина молча и тоскливо взглянула на нее.

Фрау Оппель добавила дрожащимъ отъ сдерживаемыхъ слезъ голосомъ:

— Еще все у васъ впереди... Господи, въ двадцать лѣтъ свободна, безъ мужа...

— Не говорите... Не говорите... Если бы вы знали... О, Боже мой!.. — зарыдала Фридина.

— Я знаю,—кратко отвѣтила фрау Оппель,—я давно уже замѣтила, и это не страшно... Одно легко вырастить... Когда молодость есть и здоровье... Вотъ на меня взгляните... Я восемь человѣкъ вырастила... Мнѣ тридцать восемь лѣтъ, а можно мнѣ дать шестьдесятъ... Ну, да я долго ужъ не протяну...

Слова ея покрыло тяжелое рыданіе—слезы свои она давно выплакала... Но Фридина приняла своимъ изящнымъ тонкимъ лицомъ къ плечу прачки и плакала горячими обильными слезами... Фрау Оппель гладила ее по волосамъ, и, когда она успокоилась, принесла кофе и напилась вмѣстѣ съ нею...

Онѣ никогда не вспоминали этого утренняго часа, потому что были все замкнутыя и стыдливыя люди, которые не разжижаютъ словами своихъ переживаній.

Въ три четверти седьмого Фридина была уже у фабричныхъ воротъ... Въ сумеречномъ свѣтѣ ранняго утра со всѣхъ сторонъ потянулись къ фабрикѣ шеренги рабочихъ и работницъ. Неаккуратность наказывалась штрафами, а повторныя запаздыванія влекли за собою расчетъ. Сторожъ указалъ Фридинѣ и еще одной новенькой въ какое имъ отдѣленіе идти... Въ гардеробной, гдѣ работницы снимали верхнее платье и надѣвали передники, стоялъ гулъ отъ привѣтствій и перекрестныхъ разговоровъ.

Нѣсколько дѣвушекъ говорили вокругъ Фридины о несчастномъ случаѣ, имѣвшемъ мѣсто наканунѣ...

— Несчастливая Мета... Вдругъ ни съ того, ни съ сего... обморокъ...—разсказывала очевидица.—Мы снесли ее въ гардеробную, разспрашивали ее... Она слишкомъ затянулась... Она вѣдь все скрывала... А тутъ, уже, конечно, она отрицать не могла... Старшій тотчасъ спросилъ, что съ нею... И ему сказали, что съ ней дурно... А онъ только хихикнулъ и говоритъ: «Да ей докторъ не поможетъ... Ей повитуху надо»...

Другія дѣвушки серьезно слушали и жадно товарку... Одну молоденькую дѣвуш-

ку, съострившую по поводу выясненнаго материнства Меты, оборвали, и назвали глухой гусыней...

«Слава Богу,—подумала Фридина,—отъ этого, по крайней мѣрѣ, я здѣсь страдать не буду...».

Въ эту минуту раздался звонокъ и работницы разбѣжались по мастерскимъ. Фридину приставили къ паяльной работѣ. Старшій мастеръ далъ ей нѣсколько указаній, и когда черезъ четверть часа подошелъ къ ней, удивился чистотѣ и аккуратности, съ которой она дѣлала всю работу. Онъ спросилъ ее, работала-ли она уже по этой части. Она отрицательно покачала головой, и онъ опять похвалилъ ее. Фридина проработала съ увлеченіемъ до самаго полудня и не замѣтила, какъ прошло время. Въ двѣнадцать часовъ, одновременно со звонкомъ, работницы гурьбой побѣжали въ столовую, находившуюся въ подвальной этажѣ. Пищу все принесли съ собою. За стойкой продавалось здѣсь только молоко и сельтерская вода. Работницы ѣли и болтали о всякихъ пустякахъ, перебрасывались незамысловатыми дѣтскими шутками. Фридина слушала ихъ разговоры о возлюбленныхъ, о танцахъ, и думала съ грустнымъ сознаніемъ превосходства, что въ личные интересы своихъ товарокъ она, навѣрно, никогда не войдетъ.

Безмысленные, вздорные разговоры тотчасъ прекратились, когда зашла рѣчь объ ихъ профессиональныхъ интересахъ. При первомъ словѣ, брошенномъ кѣмъ-то объ организаціи и союзѣ, работницы притихли и насторожились.

Одна высокая дѣвушка съ интеллигентнымъ лицомъ обратилась къ Фридинѣ: «Вы вѣдь вступаете въ союзъ?» Фридина быстро сообразила, что отказъ приведетъ бы къ натянутымъ отношеніямъ съ товарками, и отвѣтила утвердительно, хотя и опасалась, что согласіе повлечетъ за собою непосильные для нея расходы. Тогда высокая дѣвушка отвела ее въ сторону и прочитала ей маленькую лекцію объ обязанностяхъ каждаго сознательнаго рабочаго...

Звонкою дробью раскатился опять звонокъ, и работницы быстро побѣжали наверхъ. За этимъ первымъ рабочимъ днемъ послѣдовало много другихъ, подобныхъ дней. Наступила весна и за весною лѣто.

Фридина сидѣла отъ 7-ми часовъ утра до половины 6-го за рабочимъ столомъ и паяла мѣдные проволы. Ее приставили вскорѣ къ работѣ, требовавшей ловкости и сноровки, и вмѣсто девяти марокъ въ недѣлю, съ которыхъ начала, она стала получать тринадцать, четырнадцать...

Фридина съ интересомъ наблюдала своихъ товарокъ и вслушивалась въ ихъ разговоры.

Одна ея сосѣдка, немолодая уже дѣвушка, Ида Перль, никогда не разсказывала, какъ другія, объ ухаживаніяхъ и удовольствіяхъ. Она вся поглощена была рабочимъ движеніемъ. Оно было содержаніемъ и радостью ея жизни. Однажды она со стыдливой гордостью созналась подругамъ, что ни одинъ мужчина еще не коснулся ея. Когда-то, въ ранней молодости, она томилась о ласкѣ, о мнимомъ счастьѣ... Но мысль о ребенкѣ, которому при существующемъ стрѣ предстоитъ такая тяжкая борьба за существованіе, постепенно заглушила въ ней всякія мечты и желанія... Она сумѣла другими интересами наполнить свою жизнь.

Эта дѣвушка, съ которой Фридина быстро сблизилась, недолго осталась на фабрикѣ. Рабочій союзъ, въ которомъ она уже давно состояла членомъ, возложилъ на нее обязанности секретарши и агитаторши.

Другой ближайшей сосѣдкой Фридины за рабочимъ столомъ была молодая вдова, мать двухъ маленькихъ дѣтей. Эта всегда полна была нѣжной тревоги о своихъ малюткахъ,

которыхъ она передъ уходомъ на фабрику вводила въ ясли и вечеромъ брала ихъ оттуда домой. Трепетно, трогательно говорила она о нихъ постоянно, и было видно, что мысль о дѣтяхъ ни на мгновеніе не выходитъ изъ ея головы, склоненной надъ работой. Но судьба готовила ей ударъ, близость котораго она даже не предчувствовала. Младшій изъ ея двухъ мальчиковъ выпалъ изъ окна и разбился насмерть. Нѣсколько недѣль спустя несчастная мать лишилась разсудка и помѣщена была въ больницу для душевно-больныхъ.

Изъ разговоровъ товарокъ во время работы и перерыва Фридина съ каждымъ днемъ выносила все болѣе твердое убѣжденіе въ томъ, что главная причина ихъ несчастій и всякихъ драмъ это дѣти, только дѣти... У одной дѣвушки родился ребенокъ, и родители выгнали ее изъ дому. Другая еще только готовилась быть матерью, и лишилась мѣста. Третья предупредила материнство преступленіемъ. И все эти сѣтованія, жалобы, ужасы складывались въ какое-то грозное проклятіе, тяготѣвшее надъ людьми... Дѣти, дѣти, дѣти...

По субботамъ работа заканчивалась къ пяти часамъ. Приносились бутылки со спиртомъ, скипидаромъ, тряпки, и каждая работница тщательно вычищала то мѣсто на покрытомъ листовымъ желѣзомъ столѣ, гдѣ она работала. Этимъ заканчивался недѣльный трудъ. Дѣвушки облегченно оглядывались на высокой пустѣвшій залъ, который онѣ не будутъ видѣть цѣлыя сутки, и оживленно разговаривая и смѣясь, одѣвались, получали контрольные значки и расходились въ разныя стороны.

Фридина Брандтъ почти всегда возвращалась домой одна. Въ разлеченіяхъ своихъ товарокъ она участія не принимала. Ходила только на собранія союза работницъ, остальные вечера сидѣла дома въ своей комнаткѣ. Она пряталась отъ людей, какъ раненый звѣрь. Она отказывала себѣ въ самомъ необходимомъ и копила деньги на приближавшееся тяжелое время. Въ воскресные дни она шла болѣе своему будущему ребенку. Шла маленькія игрушечныя вещички, любовалась ими и заливала ихъ слезами... Въ тоскливыхъ думахъ и печаліяхъ, въ постоянныхъ линеніяхъ и работѣ проходили яркіе лѣтніе дни. Фридина не замѣчала ихъ.

IV.

Въ одинъ дождливый вечеръ, въ началѣ августа, Фридина Брандтъ отправилась въ родильный пріютъ нѣкой г-жи Роллеръ. За нѣсколько мѣсяцевъ она успѣла скопить около двухсотъ марокъ и записалась въ пріютъ по первому разряду. Это стоило девяносто марокъ въ мѣсяць.

Г-жа Роллеръ была чрезвычайно внимательна и предупредительна въ отношеніи кліентокъ перваго разряда. Съ другими пансіонерками у нея былъ совѣмъ иной тонъ и другое обращеніе. Каждая, помимо платы за содержаніе, исполняла еще какую-нибудь работу, возлагавшую на нее хозяйкой... Портниха шила на нее платье, модистка мастерила для нея шляпу, бухгалтерша провѣряла ея книги. Дѣвушки безъ опредѣленныхъ профессій мѣтили ея болѣе или штонали чулки. Обслуживалось убѣжище тремя дѣвушками, которыя готовились быть матереями. Г-жа Роллеръ приняла ихъ къ себѣ даромъ, и въ обмѣнъ за ея великодушіе онѣ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ исполняли всякія тяжелыя работы по дому.

Все пансіонерки проводили дни ожиданія будто подъ гнетомъ неизбѣжной кары, тяжкаго проклятія и въ мукахъ и вопляхъ выполняли возложенный на нихъ природой долгъ.

У Фридины Брандтъ родилась дѣвочка. Это былъ крохотный, хилый ребенокъ съ

воспаленными глазами. Г-жа Родлеръ выходила его. Черезъ нѣсколько дней ребенокъ смотрѣлъ уже на свѣтъ. Но всякій разъ, заходя къ Фридинѣ, она выражала свое удивленіе: Фридина такая здоровая, а дѣвочка... Вѣроятно, отецъ передалъ безвинутому ребенку какой-то тайный свой недугъ...

По газетнымъ объявленіямъ Фридина полыскала кормилицу для своей дѣвочки, отвезла къ ней ребенка и вернулась домой, въ свою убогую комнату, у фрау Оппель.

Когда она вошла въ домъ, на лѣстницѣ сидѣли двѣ прачки, семилѣтій Эрнстъ и восьмилѣтняя Фрида, и горько плакали. Увидавъ Фридину, мальчикъ вскочилъ, бросился къ ней и испуганно сказалъ:

— Не ходите, не ходите туда, тетя Фридина, они и васъ заберутъ... Они всѣхъ насъ хотятъ забрать...

— Кто, Эрнстъ, Богъ съ тобою!..

— Да, да,—подтвердила дѣвочка,—Эмиля и Луизу уже вчера забрали!.. Эмиля они сегодня опять привезли, а мама ушла... И Труда тоже...

— Кто жъ ихъ забралъ? — спросила встревоженная Фридина.

— Жандармы,—боязливо, сквозь слезы отвѣтилъ Эрнстъ. Фридина отстранила дѣтей и быстро поднялась въ квартиру.

Въ комнатѣ ея стоялъ полицейскій.

— Вы Фридина Брандтъ, которая спитъ здѣсь комнату?—спросилъ онъ.

— Да,—сказала дѣвушка,—но что случилось?.. Я ничего не знаю... Я сейчасъ только вернулась...

— Ваша хозяйка утепилась этой ночью, — отвѣтилъ полицейскій, — и утопила съ собою своихъ трехъ младшихъ дѣтей... Поищите, пожалуйста, васъ надо допросить...

Она пошла за ними.

За столомъ въ комнатѣ, служившей и столовой, и спальней, почти для всей семьи Оппеля, сидѣлъ полицейскій чиновникъ и писалъ. На краю кровати сидѣлъ Оппель съ испитымъ, желтымъ лицомъ, и низко опущенной головой. Когда вошла Фридина, онъ бросилъ на нее робкій взглядъ и опять съежился. Фридина была мертвенно блѣдна и едва не упала. Полицейскій поддержалъ ее, посадилъ на стулъ и принесъ ей стаканъ воды. Наконецъ, она узнала въ чемъ дѣло. Старшія дѣти Оппеля, тринадцатилѣтняя Луиза и четырнадцатилѣтній Эмиль, совершили страшный грѣхъ кровосмѣшенія. Это дошло до полиціи, и дѣтей арестовали. Старшая дочь Труда, воспользовавшись переполохомъ, стащила изъ комнаты Фридины платье и еще какія-то вещи и сбѣжала съ своимъ возлюбленнымъ. Все это случилось наканунѣ.

Несчастная мать не перенесла всего этого несчастья, обрушившагося на ея голову. Ночью, когда Эрнстъ и Фрида спали, она одѣла младшихъ дѣтей, вышла съ ними на мостъ, привязала ихъ къ себѣ веревкой и бросилась въ воду... Фридина начала было отвѣчать на вопросы, которые предлагалъ ей полицейскій чиновникъ, но у нея вдругъ все запырало передъ глазами, и комната быстро затружилась вмѣстѣ ея ея стуломъ.

Когда она очнулась, она увидѣла около себя молодого человѣка, который прошепталъ:

— Слава Богу!..

— Гдѣ я?—беззвучно спросила Фридина:—гдѣ полиція?..

— Всѣ ушли,—отвѣтилъ молодой человекъ,—полицейскій чиновникъ—мой знакомый, я здѣсь рядомъ живу... Онъ хотѣлъ позвать мою хозяйку, чтобы она побыла возлѣ васъ, но ея дома не было... И я предложилъ свои услуги...

— Благодарю васъ... — мягко отвѣтила Фридина,—благодарю васъ...

— Позвольте вамъ представиться, — сказалъ онъ,—Бертольдъ Эммерихъ...

Изящная вѣжливость и хорошо сшитый костюмъ молодого человѣка странно, какъ-то не вязались съ этой убогой, жалкой обстановкой. Фридина опустила глаза и съ горькой ироніей отвѣтила:

— Фридина Брандтъ—работница!

И, уловивъ удивленный, недоувѣрчивый взглядъ инженера, добавила съ грустной улыбкой:

— Вы не вѣрите?.. Но это правда... Развѣ это такъ невѣроятно?.. Ну да, я—работница... Я—паяльщица на электрической фабрицѣ...

— Я не смѣю сомнѣваться въ томъ, что вы говорите правду, но... у васъ такой видъ...

Фридина уже много разъ дарила свое довѣріе людямъ недостойнымъ этого дара ея гордаго сердца. Разочарованія усугубили ея врожденную сдержанность. Молодой человекъ, смотрѣвшій на нее съ взволнован-

VII выставка картинъ „Союза русскихъ художниковъ“ въ СПб.

Со снимковъ фотографа журнала «Огонекъ».

Александръ Бенуа.—«Помѣщикъ въ деревнѣ».

нымъ братскимъ участіемъ, немного узналъ изъ ея краткихъ, отрывистыхъ фразъ. Слова будто сочлились изъ ея души, какъ сочтиса свѣтлая душистая смола изъ раненаго ствола... Но и по этимъ скуднымъ, скупымъ намекамъ, онъ угадывалъ какую-то большую серьезную драму.

— Прощу васъ, очень прошу васъ, — разстроганно и медленно началъ онъ, — прошу васъ повѣрить моему искреннему участію... Я буду безконечно счастливъ, если вы позволите мнѣ позаботиться о вашемъ ближайшемъ будущемъ... То, что я могу предложить вамъ, будетъ, быть можетъ, для васъ нѣкоторымъ облегченіемъ, а меня не стѣсняетъ нисколько... Я получаю весьма значительное жалованье... Я живу въ этомъ кварталѣ, только для того, чтобы быть ближе къ фабрикѣ...

Фридина скользнула грустнымъ взглядомъ по серьезному, симпатичному лицу молодого человѣка, медленно встала, покачала головой.

— Вы очень добры, — тихо сказала она, — но нѣтъ, нѣтъ это невозможно... Я слишкомъ много страдала и не хочу создать себѣ новыхъ мукъ... Если вы жалѣете меня, не будемъ больше объ этомъ говорить... Она сказала это такъ серьезно, съ такой твердой искренностью, что Бертольдъ не рѣшился настаивать.

— Я ухожу, — сказалъ онъ, — но позвольте прийти завтра опять...

— Приходите, — просто отвѣтила она.

Вечеромъ Фридина Брандтъ уложила дѣтей. Несчастные малыши не знали еще, что мать ихъ больше никогда не вернется.

На слѣдующее утро Фридина встала рано. Мысль о томъ, что въ домѣ нѣтъ женщины, и о несчастномъ некому позаботиться, подняла ее съ кровати. Она развела огонь, загарила кофе, и, накинувъ платокъ, побѣжала было внизъ за хлѣбомъ. Но на лѣстницѣ ее остановилъ Бертольдъ Эммерихъ. Онъ мягко и твердо заявилъ ей, что въ будничную за хлѣбомъ онъ самъ пойдетъ, что вовсе нѣтъ ей надобности ради этого спускаться и подниматься по этой крутой лѣстницѣ. Онъ быстро сбѣжалъ внизъ и тотчасъ же вернулся съ большимъ пакетомъ аппетитныхъ душистыхъ бубликовъ.

Бертольдъ послѣ замѣтнаго колебання спросилъ Фридину, что она намѣрена дѣлать въ ближайшемъ будущемъ. О работѣ на фабрикѣ при ея теперешнемъ состояніи здоровья и думать ей нечего. Онъ, по крайней мѣрѣ, возьметъ на себя смѣлость всѣчески мѣшать ей въ этомъ. И первымъ дѣломъ онъ совѣтуетъ ей оставить этотъ домъ... Ей здѣсь не мѣсто теперь...

Онъ предложилъ ей пройтись съ ней немного. Онъ могъ опоздать на службу часъ, другой, а ему хотѣлось поговорить съ нею.

Они пошли по оживленнымъ уже, многолюднымъ улицамъ. Встрѣчали много молодыхъ дѣвушекъ, просто, аккуратно одѣтыхъ, съ небольшими пакетиками.

— Вотъ видите, — сказалъ Бертольдъ, — всѣ эти молодыя дѣвушки идутъ на занятія въ контору, въ бюро, почему бы вамъ не поискать себѣ такого мѣста, развѣ вы менѣе ихъ образованы?..

— Я ничему не училась, — сказала Фридина, — ничему, что можетъ пригодиться въ жизни и борьбѣ...

Но инженеръ увѣрялъ, что далеко не всѣ обладаютъ профессиональными знаніями. Онъ будетъ хлопотать о мѣстѣ для нея. Онъ съ сегодняшняго же дня займется этимъ. Только пусть она духомъ не падаетъ.

Онъ проводилъ ее до дому и взялъ съ нея обѣщаніе, что она будетъ дома около шести часовъ вечера.

Какъ Фридина предполагала, Эмиля опять арестовали. Говорили, что его помѣстятъ въ исправительное заведеніе. Мальчикъ вы-

Проф. Д. Д. Гриммъ
новый ректоръ спб. университета.

шелъ за уведившими его людьми съ усталой, безмолвной покорностью. Преступленіе, котораго онъ не сознавалъ, внезапно выросло въ сдѣяніе несчастья, горя и ужаса. и раздавило его не окрѣпшую душу.

Фридина Брандтъ съ удивленіемъ замѣтила, что не безъ нетерпѣнія поджидаетъ Эммериха, и обрадовалась, когда услышала на лѣстницѣ его легкіе шаги.

Онъ ничего утѣшительнаго сообщить ей не могъ и былъ этимъ огорченъ. Онъ говорилъ кое-съ кѣмъ изъ своихъ друзей, но въ настоящее время свободныхъ мѣстъ не было. Надежду, однако, терять еще преждевременно, — сказалъ онъ съ приободряющей, ласковой улыбкой, и попросилъ Фридину сдѣлать ему большое, большое удовольствіе — пойти съ нимъ въ кафе. Въ кафе они оба чувствовали смущенную неловкость. Они еще мало знали другъ друга, но случайныя обстоятельства уже создали межъ ними близость. Они не знали о чемъ говорить, вертели ложечками, крошили печенье, и, чтобы какъ-нибудь выйти изъ смущенія, взяли за газеты. Фридина прочла, что наканунѣ открытъ первый дѣтскій пріютъ нѣмецкаго общества попеченія о грудныхъ младенцахъ. Событіе это было отпраздновано съ большой торжественностью, великодушными рѣчами и представленіемъ къ наградамъ лицъ, принимавшихъ дѣятельное участіе въ основаніи пріюта. Санитарный врачъ Штарке, котораго Фридина видѣла въ памятные дни у своей сестры, получилъ при этомъ званіе профессора, и жена его, урожденная баронесса Вандериттъ, крестная мать Фридины, удостоилась отличія отъ августѣйшихъ покровителей. Фридина знала этого циничнаго доктора, его готовность оказать содѣйствіе матерямъ, жаждущимъ избавленія отъ материнскихъ радостей... Она знала хорошо и свою крестную мать, баронессу Вандериттъ, которая сумѣла устроить изъ своей жизни блестящій, чувственный праздникъ, и такъ ловко устранила, послѣдствія своихъ увлеченій... Когда Фридина дошла до рѣчи министра, воспѣваемаго панегерикъ почтеннымъ супругамъ, посвятившимъ себя служенію юному человѣчеству, она выронила изъ рукъ газету. И она начинала понимать удивительную иронию судьбы въ томъ, что именно эти два человѣка, изъ которыхъ каждый въ отдѣльности былъ ожесточеннымъ и беспощаднымъ врагомъ дѣторожденія, — что именно эти два человѣка чтислись, какъ покровители беззащитныхъ младенцевъ...

— Вы нашли что-то интересное? — спросилъ Бертольдъ Эммерихъ.

— Да какъ вамъ сказать! — отвѣтила она. — Вотъ о дѣтскомъ пріютѣ.

— Въ Виммерсдорффѣ? Да, да, — сказалъ инженеръ, — наша фабрика исполнила для этого зданія нѣкоторую работу... Прекрасное учрежденіе!... Сколько любви къ людямъ и къ дѣтямъ должно быть у создателя этого дѣла!..

— Я въ этомъ не совѣмъ увѣрена..., — уклончиво сказала Фридина, — а эти дѣти! Что ихъ поздне ждетъ?.. Нужда и голодъ въ родительскомъ домѣ, потомъ у себя... За немногими исключеніями, это всегда такъ...

— Какъ вы мрачно смотрите на жизнь! — огорченно сказалъ Эммерихъ. — Чѣмъ была бы наша жизнь безъ надежды?..

— Надежда — это красивая ложь!.. Я давно разглядѣла ее... Я знаю, что жизнь кромсаетъ людей, уничтожаетъ людей и оставляетъ имъ только покорность...

Бертольдъ Эммерихъ смотрѣлъ на молодую женщину, съ тоской и твердостью произносившую эти безнадежныя слова. Лицо ея потемнѣло, и на лбу протянулись дѣбъ глубокія складки. И у него было такое чувство, что онъ обязанъ, долженъ защитить и поддержать ее, чтобы не дать отчаянію овладѣть ею всецѣло.

Они молча пошли домой.

У.

Вечеромъ, когда Фридина уже собиралась лечь спать, какая-то горничная принесла бѣлье отъ своихъ господъ, на которыхъ фрау Оппель давно стирала. Фридина сказала, что прачка умерла. Но горничная попросила позволенія оставить здѣсь бѣлье до слѣдующаго утра, такъ какъ ей еще надо сходить въ одно мѣсто.

Фридина позволила. На слѣдующій день приходило еще нѣсколько человѣкъ, приносили бѣлье въ стирку или оставляли адреса, куда надо было пойти за бѣльемъ. — Фридину осянула вдругъ мысль: «если-бъ я была прачкой, у меня было бы работы вдоволь. Не было бы необходимости становиться опять на тяжелую, однообразную работу». У нея ноги подкашивались отъ усталости, когда она обмыла и одѣла дѣтей своего хозяина, и мысль о стиркѣ бѣлья казалась ей дикой и неосуществимой при ея слабости. И тѣмъ не менѣе, она опять и опять возвращалась къ ней.

Вечеромъ, когда пришелъ Бертольдъ Эммерихъ, она сообщила уже ему свое рѣшеніе — она будетъ стирать бѣлье, для этого не надо никакихъ талантовъ, никакихъ знаній, ни денегъ; и начнетъ она работать при такихъ благоприятныхъ обстоятельствахъ — при имѣющихся уже заказчикахъ; а потомъ, когда работа наладится, она сможетъ взять къ себѣ своего ребенка... И при работѣ на дому самой слѣдить за нимъ. Инженеръ, молча выслушалъ ее и поцѣловалъ ей руку.

— Вы удивительная дѣвушка!.. — разстроганно сказалъ онъ.

Фридина не откладывала исполненія своего плана. Въ тотъ же вечеръ, вложивъ дѣтей спать, она сказала хозяйну, что желаетъ переговорить съ нимъ. Съ тѣхъ поръ, какъ надъ его семьей разлилось несчастье, онъ еще шагу изъ дому не сдѣлалъ, — шить ему не на что было, и онъ цѣлыми днями сидѣлъ въ углу стараго дивана и бессмысленно глядѣлъ въ пространство.

Когда Фридина спросила его, продастъ ли онъ прачечныя принадлежности покойной жены, онъ удивился, но тотчасъ назначилъ цѣну, очень низкую, и Фридина немедленно уплатила ее ему. Получивъ деньги, несчастный поспѣшно нахлобучилъ шапку и почти выбѣжалъ изъ дому. Фридина знала, что онъ пропѣтъ ихъ, но удержать его не могла.

Когда на слѣдующій день горничная пришла за оставленнымъ наканунѣ бѣльемъ.

На урокъ.

Гастролирующая теперь съ такимъ успѣхомъ въ Америкѣ наша балерина А. П. Павлова снята нами въ домашней обстановкѣ наканунѣ своего отъѣзда. Въ перерывахъ между снимками г-жа Павлова разсказывала, какъ она проводитъ свой день:

«Представляетъ ли себѣ публика, когда видитъ въ театрѣ легкіе и граціозные танцы балетныхъ артистовъ, какого страшнаго труда требуетъ отъ нихъ служеніе Терпсихорѣ...»

Какъ бы поздно я ни легла, въ 9 часовъ утра я уже на урокъ. Ежедневно ко мнѣ приходитъ учитель, знаменитый танцовщикъ, теперь уже на покой, Эрико Чекетти. Едва успѣешь выпить подчасечки чаю, какъ онъ уже стучитъ палкой и ворчитъ, что я опоздала... Урокъ продолжается два часа. По итальянской методѣ, каждый день имѣетъ свое расписаніе. Для урока надѣвается трико, туфли, носки которыхъ балерина сама обшиваетъ нитками, и легкая газовая юбка.

Сейчасъ же послѣ урока, наскоро проглотивъ кусочекъ булки, ѣдешь въ театральную школу на репетицію. Горничная суетъ въ руки пакетикъ съ бутербродами. Въ школѣ намъ даютъ чай, и бутерброды поѣдаются съ огромнымъ аппетитомъ. Репетиція—тотъ же урокъ, только вмѣстѣ съ другими. Работаетъ до изнеможения... Во время перерывовъ мы болтаемъ, перемывая одна другой косточки...

Вы знаете, что у насъ, на сценѣ, строго

соблюдается дисциплина: младшіе обязаны почитать старшихъ. Старшіе по вышеску изъ училища говорятъ младшимъ «ты», тѣ же, наоборотъ, должны говорить «вы». М. Ф. Кшесинскую я называю—«вы, Маля», она мнѣ—«ты, Анличка». То же самое по отношенію къ О. І. Преображенской и къ другимъ. Съ мужчинами мы держимъ себя совершенно по-товарищески, многіе другъ другу говорятъ «ты». Исключеніе у насъ дѣлается только для П. А. Гердта, котораго всѣ очень уважаютъ и любятъ. Гердтъ насъ всѣхъ училъ въ школѣ, всѣмъ говорилъ «ты».

Послѣ репетиціи летишь домой обѣдать, голодная, усталая, сердитая... Вы думаете, балерина питается одними конфетами да воздушнымъ пирогомъ?... Какъ разъ наоборотъ, всѣ мы любимъ тяжелыя, простыя русскія кушанья. Мое любимое—сеledка, щи и каша, чернѣй хлѣбъ съ масломъ, мятые пряники.

Я говорю вамъ это, нисколько не стараясь представиться неземнымъ созданиемъ... Но если бы вамъ пришлось ужинать съ балериной въ ресторанахъ и вы спросили ее, чего бы она хотѣла покушать, вы, навѣрно, услышите: «икры и рябчика»... У насъ икра и рябчики считаются вышними деликатесами...

Въ день спектакля, балерины, обыкновенно, нервничаютъ и ничего не могутъ ѣсть. Принято думать, что передъ дебютомъ нельзя обѣдать. Я, наоборотъ, обѣдаю въ эти дни въ 5 час.,—сѣдаю чашку бульону, котлету и киселя.

Передъ спектаклемъ балерина обязательно должна «разогрѣть ноги» т. е., поупражняться на сценѣ. Во время спектакля я пью воду съ мятыми каплями, это очень освѣжаетъ. Послѣ балета стремимся какъ можно скорѣе въ ванну, а потомъ торопимся ужинать, потому что становимся немилосердно голодной. У балетныхъ есть еще обычай, какъ бы поздно ни вернулась домой, пить чай, иначе дома кажется какъ-то неуютно, не семейно...

На слѣдующее послѣ спектакля утро хватается съ жадностью за газеты и пробѣгаетъ рецензіи. Первое впечатлѣніе отъ рецензій заставляетъ или радостно улыбнуться, или сморщиться отъ боли. Когда послѣ читаешь критику болѣе внимательно, уже спокойно разсуждаешь, что тамъ написано вѣрно, а что по пристрастію или недоразумѣнію... Правильныя замѣчанія запоминаешь, чтобы исправить свою ошибку.

Лучшая пора для меня, это, когда я занята приготовленіемъ новой роли. Становишься какъ-то добрѣе, дѣлаешься сосредоточенною, серьезною. Сравненіе вамъ покажется грубымъ, но артистка, обдумывающая роль, похожа на беременную...

Приготавливая роль, читаешь со вниманіемъ либретто, прислушиваешься къ музыкѣ, совѣ-

На урокъ.

туешься со старшими, пробуешь дома и на репетиціяхъ танцевать и играть на разные лады, и круглые сутки носишься съ тѣмъ образомъ, который, неизвѣстно откуда, живетъ въ твоёмъ воображеніи...

Мнѣ очень посчастливилось въ томъ отношеніи, что свою карьеру я начала подъ крылышкомъ гениальнаго М. И. Петипа, съ которымъ проходила первыя роли. Многимъ я обязана совѣтамъ Е. П. Соколовой и Э. Чекетти. Я совершенно согласна съ нимъ: балеринѣ нельзя разучить балетъ въ недѣлю... Необходимо, по крайней мѣрѣ, полгода, чтобы приготовить какъ слѣдуетъ новую роль.

Почти всѣ вечера заняты спектаклями—балетными и оперными, или же репетиціями. Такъ рѣдко выдается свободное время, чтобы пойти куда-нибудь въ театръ или въ гости. Я обожаю серьезную музыку, и стараюсь не пропускать концертовъ Никиша. Вотъ къ стыду своему сознаюсь, что читаю во время сезона очень мало. Нюкогда, да и устаешь къ вечеру такъ, что засыпаешь надъ книгой. Давно уже сказано, что кто хочетъ развивать ноги, долженъ забыть о головѣ... Запоёмъ я читаю только во время отдыха. Но теперь, путешествуя за границей, я и лѣтомъ танцую. Зато набираюсь впечатлѣній непосредственно... Путешествовать я люблю съ дѣтства. Картинныя галереи и музеи я готова осматривать безъ конна...»

А. П. Павлова штопаетъ свои балетныя туфли.

Урокъ.—За піанино маэстро Чекетти.

Фридина сказала ей, что прачечная фрау Оппель перешла к ней. То же самое она говорила и всем другим заказчикам. Целый день она писала своим красивым почерком карточки и рассылала их по новым адресам. Заказала вывѣску, и через несколько дней надъ домомъ красовалась уже полированная доска съ надписью — «Прачечное заведение Фридины Брандт».

Бертольдъ Эммерихъ, возвращаясь домой со службы, часто замѣчалъ на плоской крышѣ Фридину, снимающую или развѣшивавшую бѣлье на натянутой веревкѣ. Не заходя къ себѣ, онъ быстро взбѣгалъ на плоскую крышу, помогалъ ей собрать бѣлье и снести корзины по узенькой лѣстницѣ. Обыкновенно онъ не отставалъ отъ нея до тѣхъ поръ, пока Фридина не шла къ нему поужинать съ нимъ.

Она изводила себя непосильной работой, и Бертольдъ убѣдилъ ее взять двухъ работницъ, доказавъ ей, что это вполне окупится, такъ какъ въ работѣ недостатка не было. Она послушалась его совѣта, и благодарилась судьбу, пославшую ей преданнаго, умнаго друга.

Рядомъ съ расцвѣтшей вновь жизнью Фридины угасала жизнь несчастнаго Оппеля. Онъ впалъ въ бѣлую горячку, и послѣ одного буйнаго припадка его свезли въ больницу, откуда онъ больше не вернулся. Дѣтей отдали за счетъ города на попеченіе одной женщины.

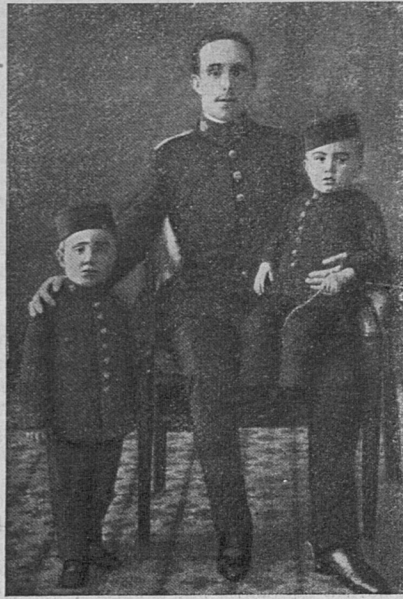
Квартиру Оппеля Фридина оставила за собой. И тогда, наконецъ, рѣшила взять къ себѣ свою дѣвочку. Эммерихъ, чтобы доставить ей удовольствіе, сказалъ Фридинѣ, что маленькая Эдитъ очень хорошенькая и очень большая по своему возрасту дѣвочка. Но Фридина только грустно улыбнулась на его слова и покачала головой. Она знала, что это очень хилое, слабое дитя, требующее самаго тщательнаго ухода. Но она надѣялась, что любовь ея и забота возлюютъ здоровье и силы въ это несчастное тѣлце; это было въ началѣ года. Дѣло ея шло хорошо.

Въ одинъ ненастный мартовскій вечеръ Фридина сидѣла въ своей комнатѣ и чинила бѣлье заказчика, какъ вдругъ у входной двери раздались рѣзкій звонокъ. Она пошла открывать и увидѣла передъ собою Луизу Оппель. Дѣвушка была блѣдна, какъ смерть, и едва держалась на ногахъ. Она спросила про отца и отчего такъ все измѣнилось въ квартирѣ. Фридина повела ее въ комнату, усадила у окна и осторожно сообщила ей о томъ, что случилось съ братьями, сестрами и съ отцомъ. Луиза слушала съ равнодушнымъ безучастнымъ лицомъ и нѣсколько разъ повторила: «пьяница». Потомъ она жадно съѣла ужинъ, который быстро подогрѣла для нея Фридина, и оживилась немного. Внезапно она отодвинула отъ себя пустую тарелку, опустила голову и громко разрыдалась. Фридина ласково ее успокаивала; съ состраданіемъ гладила рукой ея бѣлокурые спутанные волосы. Луиза скоро затихла и разсказала свою ужасную исторію.

Въ исправительномъ заведеніи, куда ее помѣстили, ее держали подъ строгимъ надзоромъ и заставляли много работать. Правда, бѣсты давали вдоволь, но жить все-таки было ужасно тяжело. Потомъ ее повезли въ городскую ролдильный пріютъ, и всѣ на нее такъ смотрѣли и спрашивали такія вещи... Потому что она еще очень молодая... Тамъ были дѣвочки, и она слышалась тамъ такіхъ вещей, о какихъ даже не подозрѣвала. Она вдругъ испуганно вытянулась и насто- рожилась.

— Что съ тобой, Луиза? — озабоченно спросила Фридина.

— Ничего, ничего... мнѣ показалось, что звонять, но это нѣ у васъ...

Испанскій король Альфонсъ XIII и его два сына.

Испанскіе принцы начинаютъ военную службу рядовыми и, какъ бывало въ старину и въ Россіи даже съ простыми дворянами, ихъ зачисляють въ списки арміи чуть-ли не со дня рожденія. Вотъ почему юные принцы Альфонсъ Астурійскій (родился 10-го мая 1907 г.) и Хайме (родился 23-го іюня 1908 г.) уже носятъ солдатскій мундиръ.

— Никто не придетъ... — сказала Фридина, — ну разскажи же мнѣ, гдѣ твой ребенокъ?.. Что это мальчикъ, дѣвочка?..

Луиза стала еще блѣднѣй...

— Не спрашивайте... О, Господи!.. Спрячьте меня, спрячьте меня, умоляю васъ, у себя... Они меня заберутъ... Разыщутъ и заберутъ меня...

У Фридины мелькнула ужасная догадка.

— Луиза... гдѣ твой ребенокъ? Что ты сдѣлала съ нимъ?

Луиза вскрикнула отъ отчаянія.

Она ушла съ ребенкомъ изъ пріюта. Онъ былъ такой тяжелый и все кричалъ... И она не могла его успокоить... Она съѣла съ нимъ на скамью въ скверѣ, покормила его... А тутъ вечеръ подошелъ, стало холодно и ребенокъ опять заматался, закричалъ... И она стала прижимать его къ себѣ... И не знаетъ даже, какъ это случилось, но прижимала его все тѣснѣй, тѣснѣй, пока онъ не затихъ... Тогда она завернула его въ нижнюю юбку и бросила его на какой-то незнакомой улицѣ... И бѣжала по городу, какъ обезумѣвшая...

Фридина уложила ее спать и прятала ее у себя три дня... На четвертый день явилась полиція и арестовала ее.

Въ тотъ же день — это было воскресенье — Фридина, не находившая себѣ мѣста дома, пошла провѣдать Эрнста и Фриду. Дома оказался только мальчикъ, въ которомъ Фридина съ трудомъ узнала недавняго веселаго, задорнаго шалуна. Онъ сидѣлъ во дворѣ, на лавочкѣ, оцунувшійся, запуганный какой-то и присматривавшій за рахитичнымъ ребенкомъ. Изъ его скучныхъ, робкихъ словъ Фридина узнала, что сестра его Фрида пошла продавать цвѣты.

Эта женщина, которой городское попечительство о сиротахъ довѣряло дѣтей, пользовалась своими воспитанниками и воспитанницами для самыхъ разнообразныхъ промысловъ... Фрида продавала цвѣты, другая дѣвочка — спички и булавки, третья разносила молоко... остальные нянчили ея дѣтей и исполняли работы по дому...

Фридина страдала и возмущалась и носилась съ мыслью обжаловать эту воспита-

тельную въ попечительствѣ о сиротахъ... Но однажды пришелъ при ней инспекторъ попечительства, нашель, что все въ полномъ порядкѣ, похвалилъ фурію и обѣщаль дать о ней самый лучший отзывъ... Вечеромъ того же дня Фридина передала эту спену Эммериху.

— Васъ это удивляетъ? — грустно сказалъ инженеръ. — Такія воспитательницы, по крайней мѣрѣ, доводятъ воспитанниковъ до школьнаго возраста... И только такъ или иначе эксплуатируютъ ихъ работоспособность... Обыкновенно-же, изъ сиротъ, отдаваемыхъ на воспитаніе, около сорока процентовъ умираетъ въ младенческомъ возрастѣ...

Фридина закрыла руками лицо.

— Господи, избавить ихъ отъ жизни было бы актомъ состраданія!..

— Или вовсе не дать имъ явиться на свѣтъ, — добавилъ Эммерихъ. — Ваша старая теорія... Что же... въ концѣ концовъ... быть можетъ... и лучше такъ... чтобы каждый мыслящій человекъ закончилъ своей личностью долгую цѣпь жизни, съ незапамятныхъ временъ идущихъ къ невѣдомому, темному будущему...

Глаза Фридины и Бертольда встрѣтились въ этотъ мигъ въ долгомъ, вопрошающемъ, робкомъ взглядѣ.

И внезапно изъ глазъ его брызнули лучи любви. Онъ опустился къ ея ногамъ и прицѣпился головой къ ея платью.

— Фридина!.. Фридина!.. — горячо зашепталъ онъ.

Фридина провела рукой по его волосамъ и растроганно сказала:

— Не говорите больше... ничего не говорите... Что-нибудь придумаемъ... Встаньте, встаньте, ради Бога...

Онъ всталъ, простился и ушелъ.

Проходили дни и недѣли.

Дѣло Фридины съ каждымъ мѣсяцомъ расширялось и крѣпло. Она сняла въ томъ же домѣ еще одно помѣщеніе, и у нея рабстали теперь съ утра до вечера десять прачекъ; самой усердной, неутомимой среди нихъ, была сама хозяйка.

Фридина работала для своей дѣвочки, окружала ее самымъ тщательнымъ уходомъ, и она же была скорбью ея жизни... Она страстно жаждала, надѣялась дать ей здоровье, силы, радость жизни и не рѣшалась сознаться себѣ, что не вѣрится въ эту возможность...

Каждый вечеръ, когда расходились работницы, и Фридина укладывала дѣвочку спать, Бертольдъ Эммерихъ приходилъ поужинать и поговорить съ ней...

Однажды, вечеромъ, онъ пришелъ съ радостной новостью — онъ получилъ значительное повышеніе по службѣ.

Фридина искренно и горячо обрадовалась его радости. Во время ужина просто и серьезно онъ спросилъ ее, желаетъ ли она стать его женой.

Фридина опустила голову и ничего не отвѣтила. Потомъ встала, подошла къ окну и прижалась пылающимъ лбомъ къ холодному стеклу. Передъ нею прошли годы ея юности, ея первой молодой любви, бѣгство, ставила себѣ будущую жизнь рядомъ съ этимъ человекомъ, тихую, покойную, безцвѣтную, тусклую жизнь... Она думала объ Эльвинѣ Бауэрѣ, о томъ, какъ развѣялась нужда, паденіе и позоръ и послѣдовавшая за всѣмъ этимъ подъемъ духа. Она пред- ея бывшая тоска, ея яркія надежды и любовь, о томъ, что все проходитъ, все умираетъ, она думала о долгѣ, привязывающемъ ее къ несчастной Эдитъ.

— О, Эммерихъ! — печально сказала она, — зачѣмъ вы это сказали!... Простите меня, но я не могу... Вы мнѣ милы... Я люблю васъ... Слышите, я даже люблю васъ... Но безъ желанія и страсти... Поймите меня хорошо... У меня не можетъ быть больше

ни желанья, ни тоски... Я должна жить только для Эдит, должна, потому что я совершила страшный грѣхъ, давъ ей жизнь... Бертольдъ, другъ мой, скажите же мнѣ что-нибудь!.. И... и... простите меня...

Губы ея дрожали. Она закрыла лицо руками, и сквозь пальцы засвѣтились ея слезы. Молодой человекъ тяжело вздохнулъ и глухо сказалъ:

— Мнѣ нечего вамъ прощать, Фридина, простите вы меня за то, что я разстроилъ васъ. Позвольте мнѣ, по крайней мѣрѣ, остаться вашимъ другомъ, Фридина...

Нѣсколько недѣль спустя, Бертольдъ Эммерихъ уѣхалъ въ Америку. Правленіе фабрики, на которой онъ служилъ, рѣшило командировать въ Чикаго инженера для изученія какого-то отдѣла машиностроительства. И Эммерихъ выхлопоталъ эту командировку для себя. Это было весной, полгода послѣ того, какъ Фридина открыла прачечную. Бертольдъ Эммерихъ надѣялся на чужбинѣ исцѣлиться отъ своей любви. Но уѣхалъ съ тяжелымъ сердцемъ, хотя и оставлялъ Фридину безъ большихъ заботъ, съ разцвѣтшимъ въ ея рукахъ дѣломъ.

VI.

Лѣтомъ того же года во всѣхъ прачечныхъ шли толки о продажѣ одного большого, отлично устроеннаго прачечнаго заведенія, хозяинъ котораго запутался въ дѣлахъ. Говорили объ этомъ и въ прачечной Фридины, гдѣ работали двѣ дѣвушки рассчитанныя разорившимся хозяиномъ. Одна изъ нихъ набралась рѣшимости и сказала своей новой хозяйкѣ:

— А что, фрейлейнъ Брандтъ, если бы вы взяли въ свои руки заведеніе «Снѣгурочка». Мнѣ кажется, его дешево можно купить.

Фридина улыбнулась и уклончиво отвѣтила:

— Ну, что вы, Берта...

Но слова дѣвушки засѣли у нея въ голову. Весь день, въ часы работы и во время короткаго отдыха, мысль эта не оставляла ея, росла и отливала въ определенный планъ. Оставшись одна по окончаніи работы, она съ бьющимся сердцемъ взялась за приехавшую книгу. Этотъ шагъ надо было тщательно обдумать и, соображаясь съ цифрами, взвѣсить всѣ «за» и «противъ». Удача могла сдѣлать ее состоятельной жепщиной, а неудача поглотить всѣ ея сбере-

женія и вовлечь ее въ долги. Результатомъ многочасовыхъ исчисленій, взвѣшиваній и размышленій было то, что на слѣдующее утро она написала письмо хозяину продовольственнаго заведенія. Въ тотъ же вечеръ она получила въ отвѣтъ приглашеніе притти для осмотра прачечной. Фридина внимательно осматрѣла прачечную разъ и другой, и начала переговоры о покупкѣ.

Сдѣлать долгъ было неизбежно. Однихъ ея сбереженій не хватало. Но она рѣшилась на это съ бодростью и радостными надеждами. Она чувствовала глубокое удовлетвореніе отъ сознанія, что только благодаря скромной жизни и бережливости ей удалось скопить извѣстную сумму. Столковавшись съ владѣльцемъ типографіи обо всѣхъ условіяхъ покупки, они заключили купчую у нотариуса, и въ началѣ сентября Фридина переѣхала въ новое помѣщеніе. Надъ входомъ его красовалась большая вывѣска въ новомъ стилѣ, съ гордой надписью:

«Прачечное заведеніе «Навзикая» Фридины Брандтъ».

Главной заботой было теперь расширеніе круга заказчиковъ. Объ этомъ Фридина думала теперь день и ночь. Однажды утромъ, просматривая газету, она остановилась на объявленіи одного изъ самыхъ значительныхъ, столичныхъ театровъ. Сообщалось о новомъ представленіи и густымъ крупнымъ шрифтомъ напечатано было: И ф и г е н і я — В и р г и н і я Г е й н е м а н ъ.

Рой грустныхъ воспоминаній, связанныхъ съ этимъ именемъ, быстро развѣяли напоминанія дѣйствительности. Ирвингъ Гейнеманъ стала извѣстной актрисой, она могла бы доставить ей много работы у театральнаго публички. Фридина, тотчасъ рѣшила повидаться съ нею. Какъ она и надѣялась, талантливая артистка, уже не для всѣхъ доступная теперь знаменитость, встрѣтила ее съ горячей, искренней привѣтливостью. Повела ее въ свой будуаръ, посадила ее и засыпала вопросами. Фридина рассказала ей въ общихъ чертахъ про всѣ свои мытарства за эти три года и изложила ей свою просьбу.

— Ну еще бы!.. Такой пустякъ, конечно, я это устрою...—сказала Ирвингъ, крѣпко пожавъ ей руку.—Я вотъ что еще скажу вамъ—вы чудесная женщина... Я раньше считала васъ надменной глуповатенькой

барышней... Онѣ долго вспоминали прежніе дни, общихъ знакомыхъ. Ирвингъ рассказала, что у сестры ея, Анны фонъ-Герцъ, двое дѣтей и скоро будетъ третій. Съ мужемъ у нея отношенія тяжелыя, натянутыя. Ея связь съ Флигеромъ, о которой всѣ давно знаютъ, перестала наконецъ и для него быть тайной, и говорятъ, что въ семьѣ у нихъ адъ...

— Но а вы сами, Ирвингъ?.. спросила Фридина.

— Я?!—сказала артистка съ смущенной улыбкой, встряхнувъ черными кудрями.— Я живу еще по старому рецепту, какъ видите... Мнѣ искусство замѣняетъ любовь...

Фридина тихо спросила объ Эльвинѣ Бауэрѣ.

— Господи, неужели вы этого еще не похерили?!—со страданіемъ сказала Ирвингъ.— Бауэръ несчастливъ... Сестра его Агата Францъ—вы не знали—умерла, и мужъ ея съ отчаяніемъ повѣсилъ... Докторъ Бауэръ принялъ на себя заботы о дѣтяхъ... Ихъ дѣлая куча—семь человекъ, кажется, и изъ нихъ только двое уже въ состояніи прокормить себя... Впрочемъ, вы его быть можете сейчасъ увидите, я жду его сегодня... Вотъ и звонокъ—это онъ...

Едва онъ вошелъ въ комнату, къ Фридинѣ вернулась вся ея прежняя увѣренная сдержанность и достоинство. Она была почти спокойна за себя. Она знала, что лицо ея не выдастъ того, что происходило въ ея душѣ.

Ирвингъ, переговоривъ съ нимъ о дѣлѣ, вышла подъ какимъ то предлогомъ, и оставила ихъ на нѣсколько минутъ вдвоемъ. Когда Фридина внимательно взглянула въ него, она увидѣла скорбныя складки вокругъ его рта и совѣмъ сѣдыя мягкія кудри. Она просто протянула ему руку и спокойно сказала:

— Ну, забудемъ тотъ годъ, докторъ!..

Эльвинъ взглянулъ на нее и сказалъ:

— Помнишь, о чемъ мы говорили тогда съ тобой?... Эти годы, что мы не видѣлись, еще болѣе убѣдили меня въ томъ, какъ все печально, ничтожно и шатко... Жизнь—безпрерывное умирание... И самое лучшее—это покорность... Ты это понимаешь теперь, Фридина?..

Она подняла на него влажные глаза и отвѣтила:

— Понимаю, Эльвинъ... Я многое научи-

Дѣло Тарновской въ Венеціи.

1) Дочь Тарновской—Татьяна; 2) отецъ Тарновской—графъ О'Рурикъ; 3) Тарновская; 4) сынъ Тарновской—Василій.

Тарновская въ сопровожденіи вооруженныхъ карабинеровъ выходитъ изъ гондолы, на которой «роковая женщина» ежедневно переправляется изъ тиремы въ судъ

Дѣло Тарновской все еще продолжается и конца ему не видно. Показанія подсудимой, давшей этому громкому процессу свое имя, прямо противоположны показаніямъ Прилуко-

ва и Наумова, утверждающихъ, что они дѣйствовали подъ влияніемъ Тарновской. Печальная героиня процесса и ея наперсница Перизъ всячески стараются обмануть себя, но ихъ

заявленія противорѣчатъ предварительному слѣдствію и имѣющимъ въ дѣлѣ документамъ.

лась понимать... Они крѣпко пожали другъ другу руки.

Виргинія исполнила свое обѣщаніе. Фридина получила, благодаря ей, очень много выгодной работы. Заведеніе ея было на отличномъ счету, и доходъ, который оно давало, превосходилъ всѣ ея ожиданія. Единственнымъ ея горемъ была Эдитъ. Въ два съ половиною года несчастный ребенокъ едва держался на ногахъ. Докторъ говорилъ, что она врядъ-ли доживетъ до школьнаго возраста.

Со времени отъѣзда Бертольда Эммериха прошелъ уже годъ. Опять пришла весна. Опять пришли радостные, душистые дни.

Въ одно ликующее майское утро ея добрый вѣрный другъ опять стоялъ передъ ней и смотрѣлъ на нее съ прежней преданностью и любовью.

Послѣ первыхъ радостныхъ привѣтствій и взаимныхъ разспросовъ, она съ гордостью повела его по своему заведенію.

Вскорѣ послѣ осмотра прачечной инженеръ ушелъ и вечеромъ вернулся опять. Передъ тѣмъ онъ прислалъ привезенный изъ Америки подарокъ для Эдитъ—усовершенствованную, автоматически-движущуюся колясочку.

Фридина благодарила его съ затуманенными глазами. Несчастной дѣвочкѣ предстояло всю свою скорбную жизнь быть прикованной къ этой колясочкѣ. Фридина со слезами рассказала Бертольду, что состояніе ребенка безнадежно. Бертольдъ молча выслушалъ ее и съ проникновенной мягкостью сказалъ:

— Фридина, другъ мой... къ этой мысли надо привыкнуть... Лучше, если это несчаст-

ное существо теперь уйдетъ изъ жизни, чѣмъ если оно будетъ сознательно страдать позднѣе, когда вырастетъ... Ты будешь жить для себя, Фридина, и—для меня... Насъ будетъ только двое... Я понимаю теперь, что давать жизнь дѣтямъ—великая и страшная отвѣтственность... Нѣтъ, нѣтъ... Мы не бросимъ дѣтей въ холодную, суровую пустыню жизни...

Черезъ мѣсяць они повѣнчались... Оба были того мнѣнія, что земная жизнь—жалкій, печальный, недостойный маскарадъ и безцѣльная, жуткая игра.

Выставка «Союза русскихъ художниковъ».

(См. рис. на 9 и 11 стр.).

Стремленіе къ уясненію прелести архитектурныхъ стилей проявилось въ нынѣшнемъ году съ особенною рельефностью. У «передвижниковъ» далъ рядъ этюдовъ красивой старины А. В. Маковский, на весенней выставкѣ—К. И. Горбатовъ и нѣсколько другихъ художниковъ,—въ «Союзѣ»—многіе изъ экспонентовъ. Воспроизводимые нами архитектурные мотивы Г. К. Лукомскаго и С. П. Яремича нашли талантливыхъ комментаторовъ въ лицѣ самихъ художниковъ. Приводимъ любезно доставленные ими пояснительныя строки:

С. П. Яремичъ.—«Соборъ св. Марка въ Венеціи».

«Невозможно представить себѣ что-либо прекраснѣе, чѣмъ Венеція въ зимніе мѣсяцы. Венеція съ ея каналами и извилистыми, тѣсными улицами, съ ея площадями, чистыми и гладкими, какъ столъ, которыя сторожатъ, обступивъ вплотную, церкви, дворцы и полуразрушенные дома,—какое это восхитительное зрѣлище! Мраморы

обелисковъ какъ бы покрыты изморозью, до такой степени ихъ тона легки и прозрачны. Но наибольшее наслажденіе для глазъ даетъ соборъ св. Марка. И не для однихъ глазъ. Лишь только завидите его нахолившіеся купола, все проясняется вокругъ. И все равно днемъ или ночью, въ хорошую или дурную погоду,—неизмѣнное ощущение ясности и спокойствія. Какая бездна таится въ немъ мысли. Ясно чувствуется, что это сердце Венеціи».

С. Яремичъ

Г. К. Лукомскій.—«Домъ раввина».

«Въ захолустной Волны встрѣчаются старинныя, очень красивыя барекія усадьбы, принадлежавшія когда-то польскимъ магнатамъ».

Мой рисунокъ изображаетъ бывшій «забвѣнный домъ» въ родовомъ имѣніи графовъ Олизаровъ «Коростышевѣ» (теперь принадлежащемъ св. кн. Горчакову).

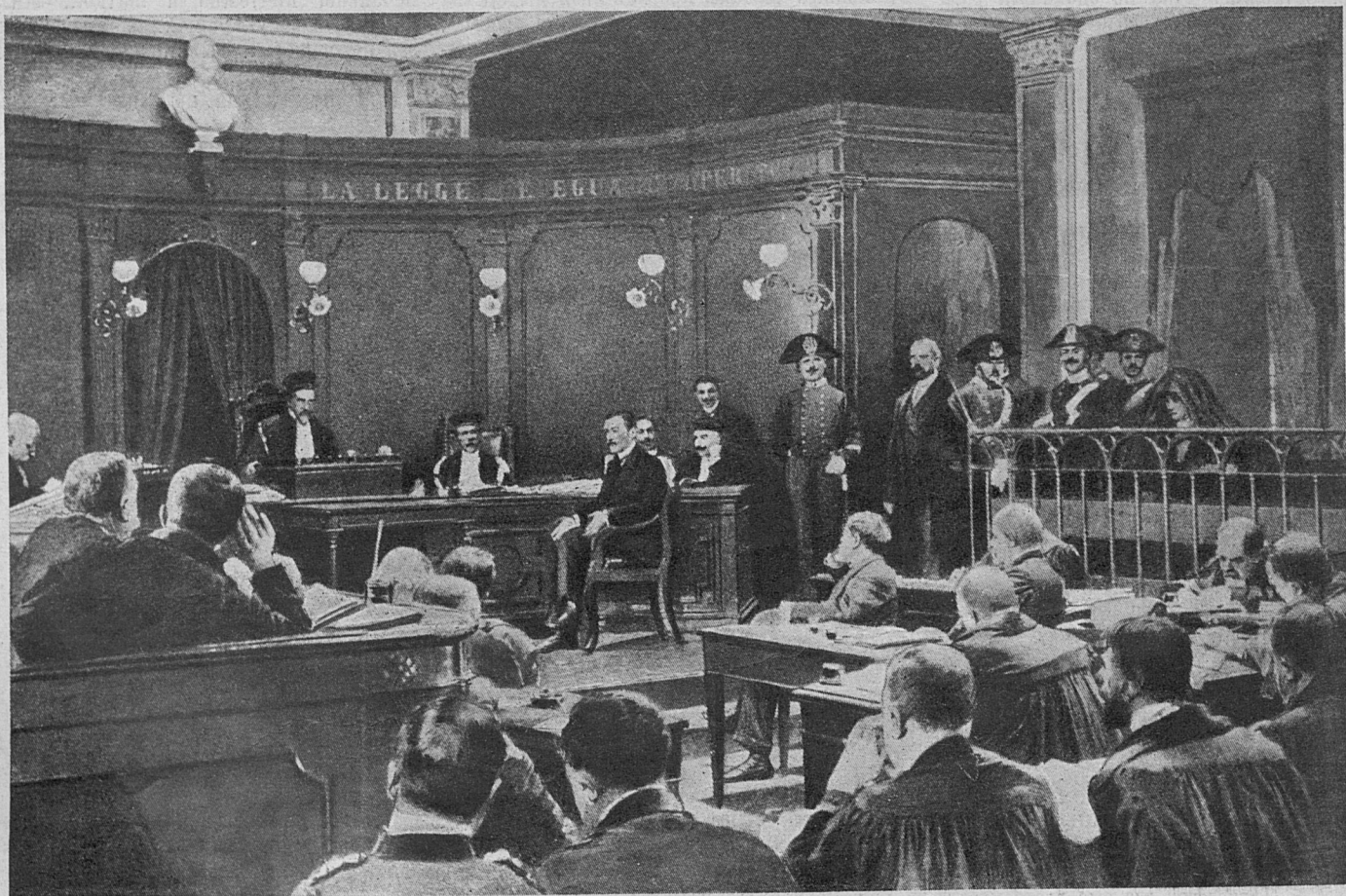
Построенный въ прекрасномъ своемъ курьезности «барокко» второй половины XVIII в., домъ этотъ дополненъ своеобразными позднѣйшими пристройками, свидѣтельствующими о какихъ-то особенныхъ національныхъ культахъ въ вкусахъ къ зодчеству у евреевъ, въ руки которыхъ давно уже онъ перешелъ.

Находясь въ послѣдней стадіи разрушенія, домъ теперь служитъ мѣстопребываніемъ старому-старому раввину съ прекраснымъ библейскимъ лицомъ.

Въ долгіе осенніе вечера, когда за цвѣтными стеклами готическихъ переплетовъ оконъ зажгутся свѣчи въ круглыхъ старинныхъ люстрахъ,—«домъ раввина» навѣваетъ далекія, грустныя воспоминанія».

Горатъ Лукомскій

Дѣло Тарновской въ Венеціи.

На возвышеніи предсѣдатель суда Фузинато. Вдали, слѣва,—склоненная голова прокурора. Слева, на первомъ планѣ—скамья присяжныхъ засѣдателей. На стулѣ—допрашиваемый Наумовъ. Справа—столъ адвокатовъ. Въ «кѣлѣкѣ» видна сама Тарновская.

1-ый всероссийскій съездъ дѣятелей по общественному и частному призрѣнію въ Спб., 8 марта.

Со снимка фотографа К. К. Булла.

Засѣданіе организационнаго комитета.

1) Предсѣдатель организационнаго комитета проф. С. К. Гогель, 2) В. С. Дмитріевъ, 3) С. М. Латышевъ, 4) г. Ровинскій, 5) сенат. Г. А. Тобиленъ, 6) М. М. Вейсбергъ, 7) П. И. Исаковъ, 8) Г. Г. фонъ-Витте, 9) А. Ф. Селивановъ, 10) В. Д. Троицкій, 11) П. Н. Литвиновъ, 12) проф. М. А. Сириновъ, 13) проф. В. Ф. Матвѣевъ, 14) г. Зноско-Боровскій, 15) Г. Ф. Рактевъ, 16) Р. А. Шихманъ, 17) г. Хрушовъ.

Организационный комитетъ.

На открывшійся 8-го марта въ помещеніи спб. сельскохозяйственнаго музея первый съездъ дѣятелей по общественному и частному призрѣнію съѣхалось около 250 делегатовъ со всѣхъ концовъ Россіи. Присутствуютъ на съездѣ представители земствъ, городскихъ самоуправленій, благотворительнаго вѣдомства и представители частной благотворительности. Представлено болѣе 40 докладовъ.

Учредительное собраніе всероссийскаго старообрядческаго просвѣтительно-благотворительнаго общества въ залѣ спб. городской думы.

1) Членъ Г. Думы М. К. Ермолаевъ, 2) членъ Г. Думы Д. П. Гулькинь, 3) членъ Г. Думы Л. И. Спиринь, 4) членъ Г. Думы Ф. Н. Чиликинъ. На этомъ собраніи, духовно объединяющемъ старообрядцевъ на почвѣ разностороннихъ присутствовали представители всѣхъ старообрядческихъ общинъ безъ различія толковъ и сословій.

Любящимъ животныхъ!!
Необходимое, важное для владельцевъ животныхъ и птицъ!

УРПИНЪ

единственное испытанное средство для лечения многихъ болѣзней у животныхъ и птицъ.

Урпинъ разрѣшенъ Ветер. Кохитетомъ 9-го сентября 1909 г. № 44.

Коробка УРПИНЪ стоитъ: въ Европ. Россіи 1 р. 85 к., Западн. Сибири 2 р. и Вост. Сибири 2 р. 25 к.

Главн. предст. для всей Россіи.

А. К. Рихтеръ.
г. ѲЕОДОСИЯ.

Требуйте вездѣ
ВЕРМУТЬ-ФОХТСЪ № 8813.

ВЪ КОРОБКАХЪ.

Цѣна 1 рубль за бутылку.

Желудочные наборы травъ

отъ катарра желудка и друг. болѣзн. съ незамѣнимое кровотворящее и кровоочищающее пѣлебое средство. Цѣна безъ пересылки 2 руб. Тр. буйте брошюру. Москва, Б. Грѣбная, 13. Г. Таммеръ.

КРАСКА

для
ВОЛОСЪ

„Ich hab's gefunden“

(„Я нашелъ“) весьма п. игодно для личи. употребл. такъ какъ все авъ ея—одна краска все да хор. окрашив. Ц. за фл. (хватаетъ на прод. вр.) 2 р. 50 к. ыс. только при пол. томм. выпр. Paul Lange, Berlin C., Königstrasse 38.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ОТКРЫТЫЯ ПИСЬМА

последней париж. ой работы, весьма интереснаго, занимательнаго содержания. Цѣна за 100 шт. 1 р. 30 к. лучшаго сорта 2 р. и 3 р. „ПРИМА“ 4 р. и 5 р. Цѣны съ пересылкой. Адресовать въ складъ Т-ва „Роскошь“ въ Бѣлосто Б. О.

ВНИМАНИЕ.

Ученый Френ-Графологъ **Х. М. Шиллеръ - Школьникъ** предлагаетъ свои четыре книги: 1) **ВѢРНОЕ СРЕДСТВО ПОЗНАТЬ СЕБЯ И ДРУГИХЪ**, практическое и общепонятное изложене наукъ: Хиромантии (линій руки), Физиогномики (черты чело. лица), Френологии (строене черепа). Большая книга со множеств. рисунковъ въ текстѣ съ портрет. автора, въ розк. переплетѣ.

2) Двѣ книги: **„НАУКА о СУПРУЖЕСТВѢ“**. Одна для мужчинъ, другая для женщинъ. Важное руководство для лицъ всякаго возраста и положенія.

3) **„НОВА КАБАЛИСТИЧЕСКАЯ АСТРОЛОГІЯ“**, по которой каждый безъ особенныхъ знаній и труда находитъ свою звѣзду—планету, къ которой значится счастливый мѣсяцъ, день, числа №№ лотереи и выигрышныхъ билетовъ. По этимъ книгамъ кажд. можетъ легко составить гороскопъ свой и окружающихъ.

Для чело. въка, ознакомившагося съ ихъ содержаніемъ, нѣтъ тайнъ. Все четыре книги высылаются все го за 2 р. 50 к. Наложн. платеж. на 30 к. дорож. Деньги присылать переводомъ или почтовыми марками только въ заказныхъ конвертахъ.

Приславшимъ почеркъ свой или интересующей личности, сообщившимъ при этомъ годъ, мѣсяцъ и число рожденія, изъ сколькихъ душъ состоитъ личная семья писавшаго, **Х. М. Шиллеръ-Школьникъ** за одинъ руб. (налож. платеж. на 20 к. дорож.) даетъ полный, точный и подробн. анализъ характера, опредѣлен. прошлаго, настоящаго и будущаго. Вѣрн. отвѣты на предлж. вопросы. Полезные совѣты и предупрежденія.

Къ каждому заказу прилагаются отзывы отъ знатныхъ, ученыхъ и высокопоставленныхъ особъ, получ. авторомъ за его труды по Френо-Графологии. Адресъ: **Френо-Графологу Х. М. ШИЛЛЕРУ-ШКОЛЬНИКУ**, Варшава, Пенн. я, 25—15.

Велосипедныя шины
„Треугольникъ“

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Екатерининскій каналъ, д, 34.

Телефонъ № 233-50.

Требуйте прейсъ-куранты.

ИЗЯЩНЫЯ ДАМЫ!

только что вышедъ гатъ новый иллюстрированный и сейсъ-курантъ дамскихъ нарядовъ, который будетъ немедленно разосланъ всѣмъ желающ. бесплатно.

Въ настоящемъ прейсъ-курантѣ будутъ помѣщены послѣднія заграничныя модели элегантныхъ весен. и л. тнхъ костюм. отъ 12 р. 50 к., вышитыхъ платьевъ, изящн. шерст., шелк., батист. и муслиновыхъ блузъ къ отъ 1 р. 75 к., дамскаго бѣлья (сорочки отъ 75 к.), матио отъ 1 р. 50 к., наготы, перчатки, корсеты, мужское бѣлье и пр. и пр. Просимъ гг. заказчицъ прислать за-благовременно адресъ какъ свой, такъ и своихъ знакомыхъ, дабы получить нашъ прейсъ-курантъ немедленно по его в. ходѣ.

Магазинъ дамскихъ нарядовъ лучшей мануфактуры и модныхъ отдѣлокъ. **Тор. Д. ПАВЕЛЬ ОБОИМОВЪ** и Ко. Москва, Тверская-Ямская, д. 36—4. Просимъ не откладывать, требуйте сейчасъ же. Покорнѣйше просимъ въ случаѣ неполученія нашего прейсъ-куранта позднѣе 20-го Марта сообщить намъ.

**ВЕСЬМА НѢЖНАГО СВОЙСТВА!
ДѢТСКОЕ РОМАШКОВОЕ МЫЛО.**

Приготовлено въ Лабораторіи **А. ЭНГЛУНДЪ.**

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглуудъ. Специально дѣтское, нейтральное мыло, не содержащее въ себѣ эфирныхъ маселъ. Рекомендуются, какъ туалетное мыло для ежедневнаго употребленія.

Цѣна 30 коп. за кусокъ, съ пересылкой 4 куска 1 р. 50 к. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглуудъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишиеръ.

Главный складъ для всей Россіи **А. ЭНГЛУНДЪ**, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15.

СТРАДАЮЩИМЪ

половымъ безсиліемъ, венер. болѣзн., сифил., чахотк. лег., ревмат., алког. д-ръ медин. **Ершовъ** предлагаетъ бесплатные медицинск. совѣты. Спб., Артиллерійская, 2—15, письменно и лично отъ 7 до 9 час. веч., ежедневно кромѣ праздниковъ.

Д-ръ ЛЕВИНЪ Спб., Фонтанка 68, (у Черныш. моста), кв. 14, тел. 20-99. Мочепол. (трип., бол. пуз., сужен. бол. пред. жел.) Сифил. Полов. слаб. ежед. 8-1 ч. 4-10 в.

Докторъ мединны
ШУЛЬМАНЪ

излѣчиваетъ: сифилисъ, трипперъ и безсиліе по повнѣшимъ способамъ мединны. Спб., Загородный, 23 кв. 2.

БАЛЬЗАМЪ ПУЗИНА ОТЪ ПОТА

предохран. всѣ части тѣла и уничтожаетъ его запахъ въ 3—4 дня. Главн. снл. въ магаз. нахъ Торг. дома **ГЕОРГІЙ ПУЗИНЪ**. * Въ С.-ПЕТЕРБУРГЪ: 1) Литейный пр., № 1 2) Владимірскаго пр., 3. * Въ МОСКВѢ: у **Ш. Фортъе**, Пассажъ **Джамаровыхъ**.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ!
Ц. фл. 60 к.

ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ ГРУППА ХУДОЖНИКОВЪ

(Окончившихъ Императорскую Академію Художествъ).
Принимаетъ всевозможныя художествен. работы какъ-то: портреты съ натур. и съ фотогр. масляными красками, акварелью, тушью, карандашомъ и т. д.; стѣнную роспись, хромсъ въ всѣхъ стиляхъ и проч. Портреты масляными красками съ фотографической картинкой 40x50 см. отъ 15 руб. Также исполняетъ портреты со всевозможныхъ фотографическихъ картинокъ типа дорогихъ фотогравюръ. Пор. ретъ «фотогравюра» 47x60 см. 8 руб. акв. ретъ—12 руб.; въ рамѣ на 2 руб. дороже. Портреты съ поразительнымъ сходствомъ (обыкновеннаго типа) 10x12 вершковъ въ роскошной декоративной рамѣ 2 руб. 75 к. акв. ретъ—4 руб. Рамы по желанію бѣлаго цвѣта, оливковаго или бордо. Пересылка за счетъ заказчика. Срокъ исполненія—15 дней. При заказѣ портрета красками необходимо указать цвѣтъ глазъ, волосъ и проч. Адресовать только въ Главную контору Ателье, Завѣдывающему В. Степанову, СПб., Невскій 69—33.

Вниманію публики:

Въ средѣ Петербуржцевъ художники оцѣнены совершенно неизвѣстны какъ я-либо, «Общества» или «Группы», кромѣ нашей, занимающейся увел. портретовъ. Ввиду этого мы предостерегаемъ публику отъ недобросовѣстныхъ рекламъ въ которыхъ предприниматели (легко отличимыхъ по ихъ безграмотности), заявляютъ, что портреты у нихъ исполняются «Собственнымъ (sic!) обществомъ художниковъ Академіи (!)». Остерегайтесь также предложеній недобросовѣстныхъ «шантажистовъ» (Лодзинск., и Парижск.), заведующихъ публ. у «*бесплатной*» и «*копечной*» работой.

Тужурка за 2 руб. 20 коп.

Высылаемъ налож. плат. сезон, очень красив, готов, сшито тужурку. Адресъ въ фабрику, **ПОМОЩЬ** г. Блудзскъ.

ДѢТСКІЕ НАРЯДЫ

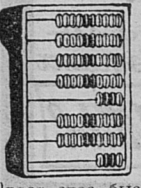
М. ПОПОВЪ

МОСКВА, Кузнецкій пер., № 7.

Иллюстр. каталоги высыл. безплатно.

За 7 руб. 25 коп.

2 костюма, мужской и дамскій. Два костюма, отъ 2хъ полузимн. или весен. мужск. и дамск., высылаются за 7 р. 25 к. (въ Сибирь причесит. 85 к.). Не понравится—фабрика возвращаетъ деньги сполна. Отъ 2хъ костюмовъ мужской изъ 4 1/4 арш. англійск. т. шко, прочн. шерст. матеріи 2-хъ арш. шир. новѣйш. рисунок., и изъ 8 арш. трико «Олимпія», моднаго рисунка для элегантнаго дамск. костюма. Оба отъ 2хъ во всѣхъ темн. цвѣт. Пересылка на нашъ счетъ. При высылкѣ налож. платежъ причесит. 16 к. (почт. таксы). По желанію высылаются по той же цѣнѣ (7 р. 25 к.) оба отъ 2хъ мужск. или дамск. При высылкѣ 4-хъ и болѣе отъ 2хъ, прилагается совершенно даромъ: къ каждому мужск. отъ 2хъ подкладка, къ кажд. же дамск. отъ 2хъ—заграничн. кожан. кушакъ-поясъ. Съ требован. образц. Лодзь, фабриканту Марку Бернштейну О.

Предлагаются слѣдующія книги Е. Д. Кирюшина:

1) «ВЫЧИСЛЕНІЯ НА СЧЕТАХЪ».

(Изд. 2-ое)
Легкіе приемы быстр. вычисл. на всѣхъ арифм. дѣйств. надъ цѣл. дроб. и имен. числ., вычисл. пр. и сл. %, товар. вычисл. факт. калькул., прод. и тек. счета и пр. 168 стр., и-р. нал. пл. 1 р. 25 к.

2) «Сборникъ задачъ для упраж. на счетахъ» (изд. 2-е)
Задачи и им. съ отвѣт. на тѣ же дѣйств. 80 стр., и. 50 к., нал. пл. 70 к.

3) «Умноженіе и дѣленіе при пом. особ. таблицъ» (Нов. изд.)
Прост. спос. быстр. вычисл. на счетахъ и на бумагѣ 72 стр., и. 50 к., нал. пл. 70 к.

Выписыв. отъ автора по адресу: Мос. вѣа, Б. Тверская, Курсы 6. Г. Езерскаго, Е. Д. Кирюшину, однор. 3 назв. кн.—10% ск. Нал. пл. на 3 кн., за ск.—2 р. 15 к. за деньги или мар.—2 р. съ перес. Въ С.-П. кн. выкупаются въ маг. «Номм. Лит.» на ул. «Екатерингофскій», 8 а также у Вол. ф. Сувонина.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Увѣличивающійся съ каждымъ днемъ спросъ на **Сперминъ-Целя** въ послѣднее время появленіе множества малоцѣнныхъ поддѣлокъ, предлагаемыхъ подъ разными похиженіями на **Сперминъ** названіями (сперматинъ, сперминомъ, спермоль, секаровскія вытяжки, жидкости и т. д.), причѣмъ дѣйствіе ихъ самими поддѣлывателями ставится «наравнѣ и даже выше» **Спермина-Пеля**. Часто поддѣлывателями являются люди, ничего общаго съ медициною не имѣющіе, какъ-то: содержатели аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазиновъ и друг. Понятно, что подобныя поддѣлки ничего общаго съ медициной и наукою вообще не имѣютъ, а для того, чтобы придать научный характеръ своимъ поддѣлкамъ, поддѣлыватели въ своихъ рекламъ приводятъ литературу и наблюденія врачей надъ **дѣйствіемъ Спермина-Пеля**, вводя этимъ въ заблужденіе не только больныхъ, но и даже гг. врачей.

Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предупредить лицъ, пользующихся **Сперминомъ**, отъ подобнаго же поддѣлокъ. Всѣ имѣющіеся въ литературѣ многочисленные наблюденія ученыхъ и врачей надъ благопріятнымъ дѣйствіемъ **Спермина**, при неврастеніи, половомъ бессиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ болѣзняхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердечныхъ переболахъ, миокардитѣ, артеросклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параллеляхъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч.), относятся исключительно къ **Спермину-Пеля**, а потому просимъ при покупкѣ **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ** и на фирму, такъ какъ обращать вниманіе на названіе **Спермина-Пеля**, по дѣйствію съ нимъ ничего общаго не имѣющія, такъ какъ что иное, какъ поддѣлки **Спермина-Пеля**, по дѣйствію является **Сперминъ-Пеля**, флаконъ 3 руб. Литерат. единственно настоящимъ **Сперминомъ** является **Сперминъ-Пеля**, флаконъ 3 руб. Литерат. высылаемъ по первому требованію безвозмездно.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
Профессоръ Докторъ Пель и Сыновья
Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ.

Рѣдкій случай!

за 7 руб. 25 коп.
высылаемъ 2 зимнихъ, или осеннихъ костюма: 1 отъ 2хъ Англійскою трико шерстяная, прочная и модная матерія, новѣйшаго рисунка, 2-хъ арш. ширины—4 1/4 арш. (къ этому одному мужскому костюму подкладка безплатно) и 1 отъ 2хъ арш., Трико Панама для дамск., прочнаго и элегантнаго костюма, новѣйш. рис., съ нашив. упаконкой и пересылкой почтой, безъ задатка и безъ риска, не понравится—фабрика возвр. зачетъ денегъ. По желанію высылаются за ту же цѣну два мужск. или два дамск. отъ 2хъ. За налож. причеситыв. 16 к., а въ Сибирь еще 85 коп. Адресъ А. Гизманъ, Лодзь № 117.

Новости!

НЕУДАЧИ ВЪ ЖИЗНИ

происходятъ обыкновенно отъ неумѣнія жить, отъ неумѣнія въ шатаніи въ обществѣ. Если вы хотите улучшить свое положеніе и имѣть успѣхъ въ обществѣ, то, не откладывая, выпишите новую книгу гр. В. Н. Тольскаго, которая высылается въ запечатан. пакетѣ наложеннымъ платежомъ за 85 коп. К-во «СВѢТЬ» С.-Петербургъ, 50.

300 руб. награды

получить каждый, который дастъ, что предлагаемый нами по небывалой до сихъ поръ цѣнѣ граммофонъ съ 12-ю пластинками и 1000 иглою. Не стоитъ назначенной имъ цѣны—всего только 13 р. 85 к. съ пересылкою. **Требуйте и убѣждайтесь!**

Извѣстный и прочный граммофонъ «САЛОНЪ-КОНЦЕРТЪ» новѣйшаго типа знаменитой марки «Монархъ», неуступающій самымъ дорогимъ и превосходнѣйшимъ по силѣ и звуку. Замѣчательная красота звука. Устранено всякое шипѣніе. Заводъ боковой, съ регуляторомъ для скорой и медленной игры. Рупоръ цвѣтисъ «Лотосъ», мембрана двойная концертная «Симфоніонъ». Размѣръ грам. ящика 20x20x10 сантиметр. Мѣръ цвѣтисъ 30x40 сант. Заказы исполняются наложеннымъ платежомъ и безъ задатка, при получении же всѣхъ денегъ вперед, прилагаемъ еще 4 пластинки безплатно. Адресовать: Единств. Представ. Французск. фабрики граммофонъ въ К-во «БНБ» въ ршавѣ, 105—66. Концертн. пласт. «Грандъ-Экстра» размѣръ 25x25 сантиметр. Цѣна 75 коп. и 1 руб. 25 коп. Въ Сибирь причеситывается за пересылку 1 р. 75 коп. По желанію указываемъ также, посылавъ намъ благодарственные письма.

Высылаемъ по почтѣ налож. платеж., безъ задатка цѣлый отъ 2хъ матеріи шевіотъ «Аркадія» въ 4 1/4 арш. на полный мужской **КОСТЮМЪ**—**32 руб. 75 коп.**

Несмотря на крайнюю дешевизну, матерія «Аркадія» шерстяная (не бумажная) и обладаетъ всѣми качествами наилучшихъ матерій—весьма прочна, и активна и изычна. Цвѣта: черныи, т-синій, коричневый и оливковый. Пер. сылка 55 коп., въ Сибирь 95 кн. При высылкѣ трехъ и болѣе отъ 2хъ, пересылка за нашъ счетъ. Адресъ: Лодзь, въ фабр. «Лодзинскій Экспортъ» О.

ШВЕДСКОЕ БѢЛБЕ «КОМПОЗИЦІЯ»

Практично, гигиенично, ни стирки, ни глаженія; при ежеднев. носкѣ выерживаетъ больше 2 лѣт. Сѣе фасоны и ра мѣры только **Сѣе фабр. марной** безъ этой марки бѣлье поддѣлка! получить с-малд. выборъ цвѣтн. манжетъ.

Представитель для всѣхъ Россіи

Альбинъ БАДЕ.

СПБ., Гороховая 32. ПРОСПЕКТЫ БЕЗПЛАТНО.

ДЕШЕВО и ХОРОШО

За 3 руб. 25 коп.
Высылаемъ по почтѣ налож. платежомъ безъ задатка цѣлый отъ 2хъ шевіотъ «Модернъ» въ 4 1/4 арш. для полн. мужск. костюма. Несмотря на крайнюю дешевизну, матерія шерстяная и обладаетъ всѣми качествами наилучш. матерій: весьма прочна, практична и изычна. Цвѣта: ма ери—черн., темн.-син., темн.-с-р. и оливо. или тѣ же цвѣта, но съ осыпан. искрами и кайтк. Пересылка 55 коп.; при высылкѣ трехъ или болѣе отъ 2хъ, пересылка за счетъ фабрики. Требования адресовать: Экспедиціонной Фирмѣ Бернштейнъ и К. Бѣлостонъ О.

СЕНСАЦИОННАЯ НОВОСТЬ.

**ВЪ ЛАБИРИНТАХЪ
ЛЮБВИ И ПОРОКА.**

Новая книга для взрослых, читается съ захватывающим интересомъ, высылается за 6 семикопейки. марокъ (можн гербовыми). **НЕОБХОДИМО ВСЯКОМУ.**

НЕБЫВАЛЫЙ УСПѢХЪ.

„ЗОЛОТЫЕ ПРИВѢТЫ“, сборникъ стиховъ на всѣ случаи жизни, для надписей на худож. открыткахъ и альбомахъ, составляетъ необходимость каждому, высылается почти за 4 семикопейки. марки (объ книги выстѣ высылается, за 9 марокъ). При выпискѣ съ налож. платежомъ присчитывается 18 к. Требуванія адрес: г. ЛОДЗЬ. „Центральная Экспедиція“ № 6.

ПРОТИВЪ ГОНОРРЕИ

(триппера)

Новѣйшее средство „САЛО-ПИЧИЛИНЪ“

дѣйствуетъ быстро и радикально и по отзывамъ врачей считается рациональнѣмъ средствомъ. Наставленіе при коробѣ. Настоящие только въ метал. коробк. по 1 р. и по 1 р. 80 к.

Одинаково хорошо дѣйствуетъ въ острыхъ и хроническихъ случаяхъ и въ короткое время устраняетъ самыя упорныя истечения.

ДЕПО: Петербургъ, Разъѣзжая, ул., № 7, аптека Б. Конгейма.

Высылается налож. платеж. Пересылка по почтовому тарифу.

Спб., Морская, 23.

**А. СКРОНЪ,
БЫВШ. НЕШЕЛЬ,
КРАСКИ**

маслен., темпер., акварель, фарфор., пастель, кисти, рисунки, бумага, ДЕПО дерев. вещей и аппарат. для выжиганія, терракота и всѣхъ принадлежностей для художниковъ.

Портной Микельсонъ с. П. Б. Симеоновская 5. Бель-Телеф. 44-93. **Заказное платье**
Удостоенъ высшихъ наградъ.

Новая книга д-ра мед. **ЛѢЧЕНІЕ ЛИМОННЫМЪ СОКОМЪ** Карла Дрекслера хроническаго ревматизма, подагры, желчныхъ и почечныхъ камней, катарра желудка и кишечника, страго малокровія, мигрени, остраго и хроническаго триппера, выпаденія волосъ, болѣзни кожи, какъ-то: экзема, лишай, веснушекъ и проч. Съ приложеніемъ отзывовъ лицъ, излечившихся этимъ замѣчательнымъ средствомъ. Высылается за 65 коп. (можно почтов. марк.) Книгоиздательствомъ „СВѢТЪ“, С.-Петербургъ. Имѣется также въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“.

МОДНЫЕ ЖУРНАЛЫ и ВЫКРОЙКИ.

Т. д. О. ЗУБЕРТЬ и Ко, МОСКВА, ПЕТРОВСКИЙ ПАССАЖЪ.
* * ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГЪ № 302 БЕЗПЛАТНО. * *

Мыло изъ молока лилии-конекъ
Бергмана и Ко., Радебейль-Дрезденъ, дѣлаетъ кожу мягкой и бархатной, придаетъ свѣжій и моложавый видъ и нѣжный ослѣпительно-прекрасный цвѣтъ лицу. Цѣна 50 коп. Имѣется въ продажѣ всездѣ.
Главный складъ для Россійской Имперіи:
Контора химическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ, Невскій 28, д. Зингера.

СНЯТЬ АРЕСТЪ съ известной книги доктора медиц. Карла Дрекслера **КАКЪ ПРЕДУПРЕДИТЬ БЕРЕМЕННОСТЬ.** Описание и критика новѣйш. предохран. средствъ съ прилож. протоколовъ химическ. исследований профес. д-ра хим. А. В. Пеля. 5-ое вновь переработан. и значит. дополн. изд. съ 86 рис. Цѣна 1 р. 50 к. съ перес. 1 р. 75 к. Адресъ: Книгоиздательству „СВѢТЪ“ С.-Петербургъ, 50. Продается также въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, Риккера и др.

ДАРОМЪ 10000 КОСТЮМОВЪ
Вследствие застоя въ дѣлахъ нѣкоторыхъ крупныхъ фабрикъ, намъ поручена продажа 10,000 мужск. и дамск. костюмовъ. 50% ниже ихъ стоимости, т. е. взимаемъ только часть платы рабочимъ рукъ. Товары эти самаго высokaго качества, въ высшей степени прочны, практичны, элегантны и годны на всякое время года.
4 1/4 арш. Трико „Шевіотъ“—очень прочн., практичн. и элегант. шерстян. матерія въ самыхъ новѣйш. рисунокъ. Цвѣта: черн., т.-син., коричн. и оливк. на полн. мужск. костюмъ (прежде 8 руб.) теперь только 3 руб. 25 коп.
4 1/4 арш. Трико „Англа“—очень прочн., практичн. и элегант. шерст. матерія въ самыхъ модн. рисунокъ: крапинк., клѣтк. и полоск. очень хорош. качества, на полн. мужск. костюмъ (прежде 10 руб.) теперь только 4 руб. 50 коп.
4 1/4 арш. Шевіотъ „Идеаль“—очень прочн., практичн. и элегантн. шерст. матерія превосходн. качества во всѣхъ гладк., темн. цвѣт. или самыхъ модн. рис. съ новѣт., на полн. мужск. костюмъ. (При заказѣ слѣдуетъ указать цвѣтъ) (прежде 14 руб.) теперь только 6 руб. 50 коп.
8 арш. Трико „Мексико“—очень изящн. шерст. матерія для дамск. пр. чн. и элегант. костюмъ, въ самыхъ новѣйш. рис. (прежде 8 р.) теперь только 3 р. 90 к.
8 арш. Трико „Панама“—очень прочн. шерст. матерія въ модн. темн. клѣтк. или полоск., на изящн. дамск. костюмъ. (прежде 10 р.) теп. только 4 р. 50 к.
8 арш. Шевіотъ „Драга“—самая изящн. и рѣд. матерія для роскошн. дамскаго костюма (прежде 14 руб.) тепе. в. только 6 руб. 50 коп.
Заказы выполняются по преимущественнымъ цѣнамъ налож. платеж. до истощенія запаса. За перес. въ Европейск. Россію присчит. 55 коп., въ Сибирь 85 коп. При заказѣ трехъ отръв. и болѣе пересылка за нашъ счетъ.
ГАРАНТИЯ: не понравившійся товаръ принимается обратно для обмѣна или возврата денегъ.
Заказы прошу адресовать: Суонный Экспортъ И. ЛЮБНА, Лодзь, 96.

? КУРОКИ ГИПНОТИЗИРОВАЛЪ ЯПОНЦЕВЪ.
Суворовъ гипнотизировалъ своихъ солдатъ. Знаменитая артистка Савина силою воли, самовнушеніемъ перевоплощется въ другое лицо, переставъ быть Савиной. Американскій гипнотизеръ заставилъ внушеніемъ начинающую неопытную дебютантку сыграть при переполненномъ театрѣ такъ великолепно, какъ не играли еще самыя знаменитыя артистки Америки. Пресловутая Тарновская силою внушенія заставляла кончать самоубійствомъ своихъ любовниковъ. Англійскіе и американскіе врачи внушеніемъ вылечиваютъ тяжелыхъ больныхъ. Укротительница однимъ взглядомъ превращаетъ кровожаднаго тигра въ послушнаго и преданнаго пса. Восточные жрецы и индійскіе факіры заставляютъ зрителей видѣть чудеса тамъ, гдѣ въ данный моментъ ровно ничего не происходитъ.
Не правда-ли: загадочно, таинственно и сказочно?
Но это безусловная истина. Милліоны людей уже убѣдились въ громаднѣмъ значеніи таинствъ чудесной силы внутри насъ. Гипнотизмъ приноситъ на землю и благодѣяніе, и несчастье, и простое развлеченіе.
Раньше умѣли гипнотизир. или специалисты въ родѣ факіровъ, унаследовавшіе это искусство отъ древнихъ волхвовъ и вѣками совершенствовавшіе; или гениальные люди, одаренные природою громадн. избыткомъ этой чудодѣйств. силы. Теперь же гипнотиз. можетъ каждый, кто прочтѣе съ соотвѣств. руководство, къ ужасу разъяренныхъ факіровъ, отстраняемыхъ отъ принадлеж. имъ монополіи.
Со всѣмъ этимъ мы согласны. Согласны и съ тѣмъ, что каждому необходимо изучить тайны гипнотиз. хотя бы для самозащиты, чтобы умѣть внушить самому себѣ не поддаваться чуж. му вліянію.
Но мы протестуемъ противъ возмутит. высокнхъ цѣнъ, назначенныхъ известнаго сорта фирмами за право изучитъ гипнотизмъ. Мы протестуемъ противъ „вновь“ выпускаемыхъ курсовъ, уже устарѣлыхъ и не соерж. въ себѣ новѣйшихъ данныхъ. Мы протестуемъ противъ малограмотныхъ переводчиковъ иностр. книгъ о гипнотизмѣ.
Книгоиздательство «НАДЕЖДА»
устранило всѣ эти недостатки, выпустивъ въ свѣтъ самую новую и полную книгу о гипнотизмѣ, перв. на русск. яз. приватъ-доцентомъ Киевск. университета Греномъ. Цѣна съ пересыл. 1 р. 50 к., налож. плат. на 25 к. дорож. Для удобства можно марками въ заказъ письмѣ. Съ требован. обратм.: Москва, Лубянская площадь, домъ № 1—8, книжный магазинъ „НАДЕЖДА“.

Парижскія академическія снимки съ натуры, только оригиналы.
Имѣются на складѣ въ новыхъ интересныхъ серияхъ въ больш. выборѣ разн. чурн. и черныя
Цѣна:
2-хъ серій 1 р. 60 к.
4-хъ „ 3 р. 80 к.
7-ми „ 4 р. 90 к.
10 „ 6 р. 00 к.
Художественныя открытыя письма
разныя по сюжетамъ и изображеніямъ, очень интереснаго содержания. Какъ то: Третьяковская галлерея, парижскій салонъ, пейзажи, цвѣты, лобовны, парижск. преміровн. красавицы и мн. др. новостей.
Цѣна: 100 шт. сер. А. . . 3 р.
100 „ „ В. . . 4 „
100 „ „ С. . . 5 р.
100 „ „ Д. . . 6 р.
По желанію прилагаются пахсальныя; наши коллекціи assortированы послѣдними новостями тоза-ра хорошаго качества, поэтому мы поставлены внѣ всякой конкуренціи; товаръ высылается по полученіи стоимости, можно марками или л. ж. плат. Адресъ: Борнштейнъ и Островскій. Лодзь, 300. Рекомен. торгов. прейскурантъ художеств. откр. писемъ.

Художественное Ателье
„ИДЕАЛЪ“
 СПБ., НЕВСКИЙ пр., 26.
 Телефонъ 129-57.
 Увеличеніе портретовъ. Худож. миниатюры: на слоновой кости, настольная эмаль и фото-эмаль.
ВЪЧНЫЕ ПОРТРЕТЫ
 для ПАМЯТНИКОВЪ.
 Выборъ РАМЪ образцово-идеальной работы.

ПРЯМОДЕРЖАТЕЛИ
 для всякаго возраста у бандажиста **М. МАТСОНА, СЛБ.**,
 ул. Жуковскаго, 14. Трѣбуйте илл. катал. Телеф. 122-44.

Мясной
Экстрактъ
Либиха
 Придаетъ отличный вкусъ супу, соусамъ и мяснымъ блюдамъ

ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ и
 ГЛАВН. ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
В. ПОЛЛИЦЫКО,
 въ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Готовый бульонъ
„ОХО“ КОМПАНИИ
ЛИБИХА
 1 1/2—2 чайн. лож. на чашку горяч. воды вполне достаточно, чтобы немедленно получить лучший домашній бульонъ.

КАКАО

ЭЙНЕМЪ

САМЫЙ ЗДОРОВЫЙ
 УКРѢПЛЯЮЩІЙ
 ПИТАТЕЛЬНЫЙ
 НАПИТОКЪ.

ТРЕБУЙТЕ
 ВЕЗДѢ.

1-го Мая 1910 г. выигрышъ въ 200,000 р.!

можетъ достаться покупателю билета 3-го займа съ задаткомъ 5-ти до 30 рублей.

Вносомъ 5 руб. покупатель участвуетъ въ 1/100 долѣ ста билетовъ.

Со дня вноса задатка всѣ выигрыши принадлежать покупателю Банкирскаго **Л. В. ЛАНДАУ и К^о** Варшава Домъ Братская, № 18.
 Адр. для телег.: „Ландаубанк“, Варшава.

Послѣ тиража таблица выигрышей будетъ напечатана въ этой же газетѣ.

8:47711.

ЦВѢТОЧНЫЯ ЭССЕНЦИИ
БЕЗЪ АЛКОГОЛЯ,
 ландышъ, фиалка, роза, сирень, жасминъ, глицинтъ,
 наивысшей концентрации.
 Достаточно одной капельки, чтобы вызвать прелестный ароматъ живыхъ цвѣтовъ въ ихъ натуральной свѣжести.

ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ,
 въ Кельнѣ и Рейнѣ и въ Ригѣ.
 Продаются въ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

ОТЪ КАШЛЯ
ПРОТИВЪ БРОНХИТА

Всякому извѣстно благотворное дѣйствіе вдыханій эукалиптоваго масла при кашлѣ, бронхитѣ и вообще страданіяхъ дыхательныхъ путей. Но ввиду того, что этотъ способъ леченія неудобенъ, требуютъ особаго аппарата, Химико-фармацевтическая фабрика Л-ва

Р. Келеръ и К^о

выпустила „**Эукалиптовый патч-пэктораль**“, лепешки обладающія въ совершенствѣ цѣлебными свойствами, приятнымъ вкусомъ и удобствомъ примененія.
 Продажа повсемѣстно.

ВЕСЕННИЙ УРОЖАЙ

Цейлонскій чай Янхао № 14 всегда отличался замѣчательнымъ ароматомъ, пріятнѣйшимъ вкусомъ и сильнымъ настоємъ. Но весенній сборъ этого чая въ настоящемъ году превзошелъ всякія ожиданія: онъ вышелъ по вкусу и аромату необыкновенно хорошимъ. Въ настоящее время мы выпускаемъ его въ продажу и рекомендуемъ его всѣмъ любителямъ и знаатокамъ какъ небывалую въ Россіи рѣдкость. Требуйте его у торговцевъ или выписывайте непосредственно изъ нашихъ складовъ на пробу хотя 1 фунтъ. Проба лучше всякихъ словъ убѣдитъ Васъ. Пробный фунтъ чая Янхао высылается за 1 р. 85 к., 3 фун. за 5 р. 25 к., 5 ф. за 8 р. 45 к., причѣмъ расходы по пересылкѣ мы принимаемъ на нашъ счетъ—во всю Европ. Россію. Чай Янхао считается самымъ экономичнымъ чаемъ въ мірѣ и поэтому необходимъ каждому бережливому хозяину. Требованія просимъ адресовать:

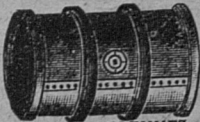
СКЛАДЫ **И. Е. ДУБИНИНА**, МОСКВА,
 ЧАЕВЪ **И. Е. ДУБИНИНА**, Покровка 55.
 Полный прейсъ-куррантъ на чай, кофе, какао, высылается бесплатно.

ПРИНИМАЙТЕ

ежедневно, непосредственно передъ завтракомъ и обѣдомъ, по ликерной рюмочкѣ Гематогена Д-ра Гоммеля. У васъ появится аппетитъ, ваша нервная система окрѣпнетъ, вялость исчезнетъ, и общее самочувствіе быстро возстановится. Предостереженіе! Требуите непременно имя Д-ра Гоммеля.

193

БОЧКИ

жельзныя, оцинкованныя, луженныя, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислотъ и пр., изготовляеть заводъ Г. РЮЛИНГЪ, Москва, Мясницкая, № 10-5. Пр-кур. бесплатно.

Спаюно пастой „Ферроль“

Требуйте описаніе. С-Петербургъ. Саблиной стр. № 3. Москва. Пашковъ проездъ № 4. Г-нъ Конт. В. Ю. фонъ-Денффеу

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО

книги о стенографіи. И. Могилевскій, г. Одесса, О. Арнаутская ул., № 11.

БЕЗПЛАТНО!!!

прил. 10 хорошихъ безшумныхъ пластинокъ не бумаженныхъ и 1000 концерт. игрокъ Только за 12 руб. 90 коп.

Для распространенія моей фирмы въ Россіи высыл. за 12 руб. 90 к. изящный и прочный граммофонъ

„ТОНАРМЪ КОНЦЕРТЪ“

Новѣйшаго типа

а также ит. марки „Монархъ“, не уступающій самымъ дорогимъ и превосходящій ихъ въ силѣ и звукѣ. Замѣчате. красота звука. Устранено всякое шипѣніе.

Граммофонъ этотъ считается послѣдн. усовершенствов. изобрѣтениемъ въ области граммофоновъ; чистые и ясные звуки слышны за 50 саж., рупоръ метал. массивный, мембрана двойная, концерты „Симфонія“. Корпусъ граммофона украшенъ бронзой, граммофонъ этотъ вполне замѣняетъ лучшей оркестръ, театр, концерты и т. д. Заказы высыл. налож. платеж и безъ задатка.

Примѣчаніе. 1) Мои граммофонъ не заводятся боковой коробой (не ключемъ), 2) заводъ во время игры не прерываетъ таковой, 3) мои граммофоны играютъ однимъ заводомъ 2 большія пластинки.

Такой же граммофонъ съ 11-ю большими русскими пластинками „GRAND-GIGANT“ Экстра, размѣръ граммофона 28 сант. цѣна 16 руб. 90 коп. Самого большого типа съ художественн. рѣзьбой, разм. грам. 32 сан., трубн 60x70 сант., 24 р. 50 к. Доброкачественность граммофона гарантирую на 5-ть лѣтъ.

НОВОСТИ!!!

каждый вашъ граммофонъ можетъ быть моментально превращаемъ въ „Патефонъ“ играющ. безъ иглодокъ, а вѣчнымъ непортящимся камнемъ Сапфиромъ. За аппаратъ для патефона присчитывается только 5 р. 50 коп. За посылку и пересылку присчитывается 2 р. 15 к. (въ Сибирь пересылка 3 р. 25 к.) въ Восточную Сибирь 3 р. 80 коп., Адресъ, который можно вырѣзать и наклеить на конвертъ.

Германія, Берлинъ, Торговый домъ Х. Финкельштейнъ Кантъ ул. 120-55. Berlin, H. Finkelstein, Kantstr. 120-55.

По желанію высыл. запасн. пластинки (или только пластинки не менѣе 10-ти штукъ) послѣд. русск. записей сам. больш. разм. двусторон. 1 со. та по 1 руб. 25 коп.

Примѣчаніе. Не смѣшивать механизмы нашихъ граммофонъ съ механиз. граммофон. Швейцарскаго производства извѣстн. своей прочностью.

Р. С. Письмо въ Берлинъ оплачивается 10 коп., отквр. 4 коп. Съ требованіемъ можно обращаться сл на русское языкъ.

Почти даромъ!!!

За 7 руб. 50 коп. высыл. 2 кост. „Англиское трико“ шерст., прочн. и модн. матерія 2-хъ арш. шир. 4 1/4 арш. на полн. мужской костюмъ и 8 арш. трико „Панама“ для дамск. элегантн. костюма почт. безъ заплата и безъ риска. Не понравится—возвращ. деньги спиола; при выпискѣ 4-хъ отръз. за 15 руб. дается къ мужск. отръз. подкладка и одна вышитая шелк. ажур. батист. блузка даромъ. Адр.: въ фабр. Мих. Домашевичаго, Лодзь, 295.

СИГАРЫ
ГАВАНЕРА
все лучше—
да лучше

Слабительныя Ара Пилули нѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при разстройствѣ пищеварительныхъ органовъ.
Коробка 95 коп.

НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ

МГНОВЕННО дѣлаеть руки абсолютно чистыи, мягкими и бархатистыми ИДЕАЛЬНО ВЪЛЫЯ РУКИ
КТО ЖЕЛАЕТЪ имѣть вѣсто красныхъ и морщинистыхъ пусть употребляетъ настоящее безвредное
БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО АНЖЕЛО ДА КОСТА
въ видѣ БЛАГОСМЯНАГО ДУШИСТАГО КРЕМА.

Продается въ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Коробка 75 к.—3 кор. съ пересылк. въ Европекъ. Россію изъ Главнаго Склада БОРЕЛЬ (СПБ. Мойка, 56 Д.). 2 р. 75 к.; 6 кор. 5 р.

НОВОСТЬ.

чернила, краски и т. п. за грязныя надукашки и акцѣ быстро уничтожаются мыломъ „Полезнымъ“, изобрѣтенія
И. Купчинскаго. Прод. всездѣ. Почт. высыл. Гл. скар. П. Виноградона; Москва, Рождественка, л. 2, не менѣе 1/2 дюжины за 1 р., перес. отдѣл. нал. плат. СПБ., Фонтанка, 60. Аничк. апт. складъ. 59547

По свидѣтельству многихъ врачей

„САНАТОГЕНЪ БАУЭРЪ“

является прекраснымъ средствомъ для укрѣпленія ослабленнаго организма и нервовъ.

Этотъ препаратъ состоитъ изъ молочнаго бѣлка и фосфорныхъ соединений, столь важныхъ для питанія мышцъ и нервовъ. Онъ легко усваивается и переносится даже слабыми пищеварительными органами, всасывается почти полностью и въ маломъ количествѣ даетъ организму значительный питательный матеріалъ.

Научныя брошюры, заключающія свѣдѣнія и практическія наставленія объ укрѣпленіи организма и нервной системы, безвозмездно высылаются фирмой Бауэръ и К°, въ Москвѣ, Мясницкая, 31.

Гг. БАУЭРЪ и К°. Москва, Мясницкая, 31.

Прошу выслать бесплатно брошюру

„Цѣли питанія“ Физиол. изсл. д-ра мед. Гартунгъ.

„Здоровье — залогъ счастья“. — Д-ра мед. В. В.

Имя и фамилия:

Городъ и улица:

Санатогенъ Бауэръ имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ въ коробкахъ по 1 руб., 1 руб. 90 коп. и 4 руб. 50 коп.

ОККУЛЬТНЫЯ НАУКИ.

ЛИЧН. МАГНЕТИЗМЪ, ГИПНОТИЗМЪ — ВЪНУШЕНІЕ И СПИРИТИЗМЪ. Три полныхъ курса извѣстнѣйшихъ оккультистовъ: д-ровъ Ридель, Лунде и Марр. Самый лучший, крупный и общедоступный трудъ къ изученію названныхъ наукъ и успѣху въ жизни. Всѣ 3 курса въ одной большой книгѣ. Вѣрный успѣхъ 1910 г.

Цѣна книги съ гипноскопомъ только 1 руб. 50 коп.

ИСКУССТВО РАЗБОГАТѢТЬ. Мемуары америк. миллиардера Дж. Д. Рокфеллера. 1910 г. П-е изд. Цѣна книги 1 руб. 25 коп.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ ИЗОБРѢТЕЛЕЙ. Содержаніе: Какъ изобрѣсти и использовать свои изобрѣтенія. 712 задачъ (проблемъ) для изобрѣтенія. Премія не свыше 1.000.000 фр., объявлен. за рѣшеніе задачъ. Какъ исходитьтайств. привилегію на изобрѣтеніе и стоимость ихъ въ главныхъ государствъ. Цѣна книги 1 руб.

МАЛЬЧИКЪ ИЛИ ДѢВОЧКА. Зарожденіе дѣтей мужскаго или женскаго пола по желанію родителей; соч. д-ра Фр. Роберта 1910 г.

Высыл. по полученіи стоим. (можно почт. марк.) налож. плат. 25 к. дорожн.

КНИГОИЗД. КОЛУМБИЯ, Спб., ул. Жуновскаго, 18, кв. 47, отд. 1.

ДОЛОЙ ТАБАКЪ!

И больше нѣтъ курящихъ и нюхающихъ; желаемымъ бросить скверную привычку совѣтъ бесплатно высылаю. П. Кожановъ. Москва, Переславна, д. О. Волкова, кв. № 1.

КАЖДАЯ ЖЕНЩИНА

должна имѣть душъ—спринку

„ИДЕАЛЪ“

Иллюстр. брошюры и прейсъ-куррантъ резин. издѣлій высылаются бесплатно. Адресъ: Густаву Годафруу. С-Петербургъ, поч. ящ. 399.